Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 106 (5477) 7 мая 1943 г., пятница ЦЕНА 20 КОП.

ВСЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ—ЗАКРЕПИТЬ И РАЗВИТЬ УСПЕХИ ЗИМНИХ БОЕВ, НЕ ОТДАВАТЬ ВРАГУ НИ ОДНОЙ ПЯДИ НАШЕЙ ЗЕМЛИ, БЫТЬ ГОТОВОЙ К РЕШАЮЩИМ СРАЖЕНИЯМ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ. В ОБОРОНЕ ПРОЯВЛЯТЬ УПОРСТВО И СТОЙКОСТЬ, СВОЙСТВЕННЫЕ БОЙЦАМ НАШЕЙ АРМИИ. В НАСТУПЛЕНИИ — РЕШИТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВИЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЙСК, СМЕЛЫЙ МАНЕВР НА ПОЛЕ БОЯ, ЗАВЕРШАЕМЫЙ ОКРУЖЕНИЕМ И УНИЧТОЖЕНИЕМ ПРОТИВНИКА.

И. Сталин.

ОСТАНОВИТЬСЯ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ—ЗНАЧИТ ОТСТАТЬ

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин указал в своем первомайском приказе: «главное сейчас состоит в том, чтобы ВСЯ Красная Армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку, чтобы ВСЕ командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы». От того, как будет решено это главное, зависит решение всех боевых задач, всё дальнейшее развитие нашей борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Уменье и успех всегда сопутствуют друг другу. Так обстоит дело в любой отрасли человеческой деятельности, так оно бывает и на войне. Сила плюс искусство — вот что решает исход вооруженной борьбы. Поэтому забота о материальном оснащении армии, об усовершенствовании ее вооружения всегда должна сочетаться с неустанным совершенствованием боевой выучки армейских кадров. Это — непреложный закон военного дела. Красная Армия и в области вооружения, и в области боевой выучки двинулась далеко вперед за время войны. Сотни тысяч наших бойцов в совершенстве овладели своим оружием, многие командиры научились умело управлять войсками на поле боя. Но то, что уже достигнуто, ни в коем случае не может считаться пределом. Как указывает товарищ Сталин, «успокаиваться на этом было бы неразумно». Надо всегда помнить, что какое бы то ни было самоуспокоение, зазнайство гибельно на войне.

Командир может гордиться своим мастерством, если оно подтверждается конкретными делами. Это — естественно, в этом нет ничего пагубного или зазорного. Но плох тот командир, который расценивает свои успехи, сколь бы значительны они ни были, как верх совершенства, предел мастерства. Если командир довольствуется достигнутым, считая, что он уже всё превзошел, всё постиг и учиться ему больше нечего, — он неминуемо отстанет от быстрого бега военной мысли, он превратится в беспомощного человека, не способного руководить войсками в современном бою. «В военном деле, — говорит нам товарищ Сталин, — а тем более в такой войне, как современная война, нельзя стоять на месте. Остановиться в военном деле — значит отстать. А отсталых, как известно, бьют». Вот почему ни преуспевание по службе, ни самые блестящие успехи, достигнутые в минувших боях, не могут служить основанием для того, чтобы не учиться самому и не учить своих подчиненных. Как бы значительны ни были личные заслуги того или иного командира, — ему не будет оправдания, если он предастся самоуспокоенности; к нему не будет снисхождения, если он отстанет, перестав соответствовать своему назначению, поставив под удар свои войска.

Священные интересы Родины, интересы нашей победы требуют неустанного совершенствования всех армейских кадров от рядового до генерала. Только невежды могут утверждать, что на войне учиться нет ни времени, ни возможности. Где же, как не на войне, складывается военное искусство! Дело не в том, чтобы командир, сложив руки, занялся созерцанием боевых событий. Находясь в гуще этих событий, принимая в них активное участие, каждый командир может и должен повседневно впитывать в себя опыт войны, обогащаться им. Критическое отношение к своей и чужой боевой практике — обязательная предпосылка личного совершенствования всякого командира. Более или менее удачные тактические приемы, собственные и чужие промахи, новые явления в области тактической и оперативной — всё это должно улавливаться острым вниманием командира, всё это должно стать предметом для его размышлений и практических выводов. Присматриваясь к опыту равных и старших боевых товарищей, претворяя в жизнь требования уставов и инструкций, командир обязан проявлять кипучую активность в области личного боевого творчества. Активность во всем — в действиях и в совершенствовании своего мастерства— это основной принцип жизни и борьбы нашего командира.

Красная Армия обильно оснащена переловой техникой. В ходе войны выработались определенные приемы применения этой техники. Но было бы неправильно считать, что в этой области уже всё сделано, что из нашей боевой техники нельзя выжать большего, чем до сих пор. Совершенствуя выучку, изыскивая лучшие методы использования боевых средств, можно и нужно неизмеримо повысить эффективность их действий на поле боя. Задача командиров состоит в том, чтобы научить всех бойцов превосходно владеть своим оружием и научиться самим применять это оружие с наибольшей целесообразностью и выгодой.

Современный бой — это бой всех родов войск, об'единенными усилиями решающих общую боевую задачу. Мастерство командира ныне оценивается тем, насколько искусно организует он взаимодействие всех родов войск, или, если это командир небольшого подразделения, — насколько умело осуществляет он взаимодействие на поле боя. Пехота теперь обычно сражается вместе с танками. Необходимо добиться, чтобы каждый командир пехоты умел сочетать свои действия с действиями танков, использовать и закреплять достигнутый ими успех. Мастерская организация взаимодействия с танками, артиллерией, авиацией, мастерское использование их в интересах общевойскового боя — важнейший элемент боевого мастерства общевойскового командира. Это в равной мере относится и к командирам других родов войск.

В нынешних условиях всё больший размах приобретает массированное использование боевых машин, глубокие удары крупных механизированных и танковых соединений. Зимние операции наших войск дают в этом отношении богатейший опыт. Необходимо этот опыт обобщить и полностью использовать для совершенствования тактики глубоких ударов, завершаемых окружением и уничтожением вражеских группировок. Нужно добиться, чтобы в такого рода операциях была безукоризненная согласованность в действиях всех родов войск.

Опыт войны и самая природа нашей армии, достаточно оснащенной подвижными средствами, ставят маневр во главу угла современной тактики. Наши командиры отрешились от вредной линейной тактики и прочно встали на почву тактики маневрирования. Но было бы непростительным заблуждением полагать, что в этой области уже всё сделано. Возможности маневрирования, по самому его существу, — безграничны. Искусство маневрирования также безгранично.

Искусство маневра не терпит какого-либо застоя, ибо застой неизбежно приводит к шаблону. Овладеть тактикой маневрирования можно лишь путем постоянного совершенствования своего умения оценивать обстановку, безошибочно находить уязвимые места в расположении противника и наносить внезапные удары по этим местам, смело маневрируя на поле боя. В совершенстве постичь тактику маневрирования, подготовить свои подразделения, части, соединения для сокрушительного маневра — такова задача командиров всех родов войск.

Повышение стойкости войск в обороне, их умение быстро закрепляться на захваченной местности, осуществлять контратаки и контрудары — эти вопросы также должны быть предметом постоянного внимания командиров всех степеней. Ударным ядром немецкой армии до сих пор являются танки и авиация, которые противник продолжает применять массированно. Советские войска имеют большой опыт борьбы с фашистской наземной и воздушной техникой. Но на этом нельзя успокаиваться. Неприятель улучшает свои танки, самолеты, видоизменяет приемы их использования. Изо дня в день совершенствуя наше противотанковое и противовоздушное оружие, наши методы борьбы с наступающим противником, командиры Красной Армии могут и обязаны найти еще более эффективные приемы отражения массовых атак танков и авиации врага.

Близится час решающих схваток с немецко-фашистскими поработителями. Время не терпит. Каждую свободную минуту отдавать боевой учебе, еще энергичнее, еще настойчивее оттачивать воинское мастерство в ходе боев! Вся Красная Армия, как приказывает товарищ Сталин, должна изо дня в день совершенствовать свою боевую выучку, все командиры и бойцы Красной Армии должны неустанно изучать опыт войны, учиться воевать так, как этого требует дело победы.

Глубокое изучение сталинского приказа

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 6 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Все усилия политработников в частях и соединениях фронта направлены сейчас к одному: довести первомайский приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина до каждого воина.

Везде, где позволяли боевые условия, прошли митинги, на которых красноармейцы ознакомились с приказом вождя. В передовых подразделениях состоялись беседы. Теперь идет более серьезное и глубокое изучение приказа. Политработники и агитаторы стремятся к тому, чтобы каждый боец глубоко понял и осмыслил свою ответственность за судьбы Родины. Везде и всюду обстоятельное изучение приказа товарища Сталина вызывает прилив новых сил, жажду боевой деятельности. На митингах, беседах бойцы и командиры говорят о своем горячем стремлении изо дня в день совершенствовать боевую выучку, учиться на опыте войны.

— Внимательно прослушал я первомайский приказ, — сказал снайпер Гагарин, — и еще больше окрепла моя уверенность в нашей окончательной победе. Великий полководец товарищ Сталин приказывает нам без устали совершенствовать боевое мастерство. Мы, стрелки, будем неустанно овладевать искусством меткого огня и неустанно истреблять гитлеровцев.

— Товарищ Сталин напоминает, — говорит младший сержант Боровиков, — что предстоит суровая борьба за полную победу над гитлеровцами. Чтобы разгромить врага, мы все должны еще лучше овладеть оружием, стать мастерами военного дела, научиться воевать так, как этого требует товарищ Сталин. Не пожалеем сил, чтобы выполнить сталинский приказ полностью, точно и во-время!

Горячие слова защитников Ленинграда уже подтверждаются конкретными делами. Упорно и настойчиво взялись бойцы, командиры, политработники за учебу. Значительно повысилась и боевая активность на переднем крае. Орденоносец сержант Слабинский за последние два дня огнем своего пулемета уложил 15 немцев. Снайпер Воробьев из подразделения, которым командует тов. Братов, в течение одного дня истребил 8 гитлеровцев. Орудийный расчет старшего сержанта Павла Ковалева в эти дни уничтожил немецкую минометную батарею, разбил две автомашины противника. Орудийный расчет сержанта Иполитова разгромил вражеский наблюдательный пункт, истребив до 20 немцев.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 МАЯ

В течение ночи на 6 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска продолжали вести бои с противником. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, продолжались ожесточенные бои. Бойцы Н-ского соединения преодолели многочисленные оборонительные сооружения и захватили несколько опорных пунктов противника. Немецкие войска понесли в этих боях большие потери в живой силе и технике. Только на одном участке уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. Взяты пленные и трофеи.

* * *

На Западном фронте наши части истребили до 200 немецких солдат и офицеров, уничтожили 5 пулеметов и подавили огонь 6 артиллерийских батарей противника.

Наши летчики в воздушном бою сбили 2 немецких самолета.

* * *

На Северо-Западном фронте усиленная разведывательная группа Н-ской части ворвалась в расположение противника и заняла ряд окопов и траншей. Пытаясь восстановить положение, немцы предприняли одну за другой четыре контратаки. Наши бойцы отбили все контратаки гитлеровцев и уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

В районе Севска разведывательная группа под командованием старшего лейтенанта Горбачева ночью проникла в расположение противника. В рукопашной схватке наши бойцы перебили несколько десятков гитлеровцев, разрушили 2 блиндажа и захватили пленных. Наблюдатель тов. Ковалев заметил немецкого снайпера, выдвинувшегося к советским окопам. Тов. Ковалев скрытно подполз к гитлеровцу и захватил его в плен.

Нашей авиацией в воздушных боях сбито 4 немецких самолета.

На Калининском фронте огнем нашей артиллерии разрушено 8 немецких дзотов и блиндажей, подавлен огонь 5 артиллерийских и 3 минометных батарей, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

Отряд белорусских партизан «Смерть фашизму» в течение нескольких дней вел упорные бои против крупной карательной экспедиции немцев, действовавшей при поддержке танков и авиации. Советские патриоты подбили и сожгли несколько вражеских танков и истребили 270 гитлеровцев. Группа подрывников другого партизанского отряда пустила под откос 4 немецких воинских эшелона. Разбиты 3 паровоза, 15 вагонов с боеприпасами, 4 вагона с солдатами и офицерами и 9 вагонов с вооружением.

* * *

Захваченный на Кубани в плен ефрейтор 7 роты 66 мотострелкового полка 13 немецкой танковой дивизии Иозеф Малек рассказал: «Мне пришлось воевать всего лишь несколько дней. На фронт я прибыл в апреле в составе маршевого батальона. Солдаты с пренебрежением отзываются о пополнении и говорят: «Если кадровые войска не могли одолеть Россию, что же смогут сделать пожилые парикмахеры, торговцы, официанты, кельнеры, которых сейчас тысячами гонят на фронт».

* * *

Польские патриоты разрушили на одном предприятии доменную печь и подожгли несколько заводских зданий. В районе Серпца польские партизаны пустили под откос немецкий воинский эшелон, а в районе Бродницы организовали крушение поезда, груженного углем. В Варшаве патриоты убили на улице двух немецких чиновников. Один из них занимал высокий пост в немецком бюро труда и проявлял исключительную жестокость при насильственной отправке поляков на каторгу в Германию.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 МАЯ

В течение 6 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, немцы предприняли пять контратак, одна яростнее другой, с целью вернуть себе Неберджаевскую и Старый Абагум. Нашими войсками отбиты все атаки противника с большими для него потерями. Немецкие войска отброшены на запад.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплены транспорт и тральщик противника.

* * *

На Кубани, в районе северо-восточнее Новороссийска, продолжались бои. Опираясь на многочисленные оборонительные сооружения, немцы пытались задержать продвижение советских войск и предприняли ряд контратак. Бои неоднократно переходили в рукопашные схватки. Части Н-ского соединения, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись вперед и заняли ряд высот, имеющих важное значение. Только на одном участке немцы потеряли убитыми до 1.500 солдат и офицеров. Уничтожено 6 немецких танков; захвачено 15 орудий, 32 пулемета, 13 минометов и 6 складов с боеприпасами и военным имуществом.

Наша авиация активно поддерживала действия наземных войск. Бомбовыми ударами советские летчики уничтожили несколько немецких танков, 25 орудий, взорвали склад боеприпасов и вывели из строя большое количество солдат противника.

* * *

На Западном фронте наши части уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров. Огнем артиллерии разбиты 4 вражеских блиндажа, 2 наблюдательных пункта, тяжелое орудие и несколько повозок с боеприпасами.

* * *

В районе Севска противник предпринял разведку боем. В результате непродолжительной схватки немцы были отброшены, оставив на поле боя до 100 трупов своих солдат и офицеров. На соседнем участке наша разведгруппа ворвалась в окопы противника и уничтожила 20 гитлеровцев.

* * *

Южнее Балаклеи наши артиллеристы подавили огонь 2 артиллерийских и 2 минометных батарей противника. Выстрелом из противотанкового ружья красноармеец т. Пырсин подбил немецкий самолет «Юнкерс-88». Самолет приземлился на переднем крае обороны противника и был уничтожен огнем нашей артиллерии.

* * *

Западнее Ростова на Дону происходила перестрелка. Наши артиллеристы разрушили 3 немецких дзота, подавили огонь 5 артиллерийских батарей и рассеяли автоколонну противника. Снайперы тт. Лось, Костоглотов и Сучков за два дня истребили 18 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд имени XXV годовщины Красной Армии, действующий в одном из районов Украины, совершил нападение на немецкую автоколонну. Партизан Тарас бутылкой с зажигательной смесью поджег бронемашину. Другие партизаны уничтожили 6 грузовых автомашин и истребили 40 гитлеровцев. Партизанский отряд имени Щорса взорвал немецкий эшелон с боеприпасами. Паровоз и 10 вагонов взлетели на воздух. Движение поездов на этом участке железной дороги было приостановлено на двое суток.

* * *

В районе Крымской на сторону Красной Армии перешел солдат 97 немецкой горно-стрелковой дивизии Георг К. Перебежчик рассказал: «Офицеры неоднократно говорили, что мы должны удержать свои позиции любой ценой. Однако русские открыли бешеный огонь из пушек и минометов. Несколько часов нельзя было поднять голову. У разбитых блиндажей и дзотов, в окопах и траншеях валялось много трупов немцев и румын. Отступая немецкие и румынские части бросали раненых на произвол судьбы. В районе Крымской похоронено очень много немцев. Парк в станице превращен в солдатское кладбище. Я знаю, что там имеется более тысячи могил».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы сравняли с землей деревню Черневичи Минской области. Они сожгли все дома колхозников. Большинство жителей заблаговременно скрылось в лесах. Над оставшимися в деревне стариками и женщинами с детьми немецкие палачи учинили зверскую расправу.

Боевые дела зенитчиков

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 6 мая. **(От наш. корр.).** В батареях зенитной части, которой командует подполковник Иофик, кипит работа. Первомайский приказ товарища Сталина вызвал горячие отклики среди бойцов и командиров, которые стремятся еще выше поднять свою боевую выучку.

Бойцы батареи под командованием старшего лейтенанта Тройчука славятся отличной выправкой, высокой дисциплиной, слаженностью в работе огневых расчетов. Сейчас здесь развернулась еще более интенсивная учеба. Не отстают и соседи. По инициативе комсомольцев, все огневые расчеты батареи, возглавляемой лейтенантом Садовским, практическими делами отвечают на приказ товарища Сталина. Здесь приступили к овладению специальностями разведчиков, связистов и радистов.

Большое внимание уделяется в части артиллерийской разведке. В подразделениях началась проверка, как бойцы овладели специальностью стереоскописта. Блестящих результатов добилась стереоскопистка-доброволец Судакова. Она отлично овладела своей специальностью, уже обучила девять человек и сейчас обучает новую группу своих товарищей. Комсомольцы Мастрюков и Овсейцева внесли рационализаторское предложение, ускоряющее поимку цели.

—Для победы требуется изо дня в день совершенствовать боевое мастерство, — заявил на митинге младший сержант Юрченко. — Сочетая умение воевать с дисциплиной, организованностью, порядком, мы приблизим час окончательной расплаты с гнусным и подлым врагом.

И зенитчики делают всё, чтобы приблизить час победы. Они напряженно готовятся к решающим схваткам с врагом.

— Не преодолеть врагу наши воздушные рубежи, — заявляют они. — Лавину мощного огня мы обрушим на фашистские самолеты. И днем и ночью наши орудия в полной боевой готовности.

Гвардии генерал-майор Н. И. Крылов — участник героической обороны Одессы, Севастополя и Сталинграда. 5 мая в Наркомате Обороны ему были вручены медали «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда». Снимок нашего фотокорр. майора С. Лоскутова.

Бои на Кубани

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 мая. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На Кубани наши войска продолжают вести активные боевые действия. С потерей Крымской противник лишился выгодного оборонительного рубежа. Он потерял основное звено своей обороны между рекой Кубанью и Новороссийском.

Успешное продвижение наших частей севернее Крымской и, в частности, захват ими населенных пунктов Садовой, Мелеховский и Благодарный нарушили взаимодействие противника с теми его опорными пунктами, которые расположены к северу от реки Кубани. Отброшенные от Крымской на запад части немцев отделены от своего левого соседа широкими плавнями.

Бои приобретают всё более ожесточенный характер. Наши войска продолжают оказывать сильный нажим на противника. Взято еще несколько опорных вражеских пунктов. Однако немцы оказывают упорное сопротивление. Контратаки следуют одна за другой. С целью вернуть себе Неберджаевскую и Старый Абагум противник контратаковал пять раз, но понес большие потери и был отброшен на запад.

В другом месте наши части, перерезав важное шоссе, заняли одну высоту, господствующую над подступами к крупному населенному пункту. Противник за день несколько раз пытался вернуть эту высоту, но безуспешно. Бойцы Н-ской части хорошо закрепились на ней и сегодня уже сумели продвинуться снова вперед.

Противник спешно подтягивает подкрепления и резервы. Действиями своей авиации он пытается деморализовать части Красной Армии, бросает в контратаки танки. Наши войска умело парируют эти удары и продолжают двигаться вперед. Большую активность проявляет над полем боя советская авиация. Она бомбит боевые порядки и узлы сопротивления врага, наносит массированные удары по его резервам и базам снабжения. Истребители парализуют попытки немецкой авиации воздействовать на наши войска.

Дерзкие действия разведчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Севска всё изобретательнее и лучше как днем, так и ночью работают наши разведчики, смело проникающие в боевые порядки немецкой обороны. Всё более организованным становится взаимодействие разведчиков с огневыми средствами пехоты, артиллерией, минометными подразделениями. Благодаря этому повышается эффективность разведки.

На одном участке фронта ночные поиски не давали успеха. С наступлением темноты немцы значительно усиливали охранение, создавали засады, не спали, каждый раз встречая огнем попытки разведчиков приблизиться к их позициям.

Тогда было решено произвести захват «языков» днем. Разведчики тщательно изучили передний край вражеской обороны, заметили, когда и где немцы ведут окопные работы, куда прячутся при наших огневых налетах. После этого минометы дали неожиданный залп по избранному месту. Одновременно артиллеристы и пулеметчики взяли под обстрел огневые точки противника на флангах. Всё это заставило немецких солдат укрыться в блиндажах, что и было нужно разведывательной группе, руководимой лейтенантом Кирилловым.

Тотчас же после залпа минометов разведчики совершили дерзкий бросок к заранее намеченному блиндажу, захватили пленных и быстро уволокли их за собой. Кроме того они забросали несколько блиндажей гранатами, уничтожив находившихся там солдат. Немцы пытались было открыть огонь с левого фланга, но этот огонь был тут же подавлен нашей артиллерией.

Мелкие группы советских разведчиков успешно захватывают пленных и на других участках, используя всюду фактор внезапности. Одна небольшая разведывательная группа долго молча лежала возле переднего края неприятельской обороны. Только убедившись, что немецкие солдаты утомились и перестали ждать нашу разведку, бойцы под командой сержанта Кожина совершили последний бросок.

Перерезав ход сообщения, ведущий к вражескому блиндажу, разведчики мгновенно ворвались в этот блиндаж. Немцы в это время ложились спать. Они растерялись, увидев наших бойцов, и оказали слабое сопротивление. Разведчики, перебив сопротивлявшихся, захватив пленных и оружие, вернулись в свое подразделение. Всё это было проделано настолько стремительно, что противник не успел опомниться и задержать боем нашу разведывательную группу.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали личному составу Управления Коменданта Московского Кремля, награжденному за образцовое выполнение заданий Правительства.

Награды были вручены Коменданту Московского Кремля генерал-майору Н. К. Спиридонову, его заместителю полковнику госбезопасности Н. С. Шпигову, майорам госбезопасности И. И. Васенкову, Е. Г. Волкову, подполковнику госбезопасности М. Х. Воронцову, капитану госбезопасности Д. А. Губанову, подполковнику Н. А. Ивлиеву, капитанам госбезопасности И. И. Калиниченко, И. Ф. Кирьянову, лейтенанту А. И. Короткову, подполковнику госбезопасности И. Ф. Куприянову, младшему сержанту А. А. Лебедеву, сержанту С. И. Махнину, майору А. Ф. Машевец, полковнику П. И. Платонову, капитанам госбезопасности М. А. Пучкову, В. Г. Ромашенко, В. Г. Сафонову, старшему лейтенанту госбезопасности М. А. Синельнику, младшему лейтенанту Л. А. Степину, капитану госбезопасности Г. И. Сулимову, ефрейтору А. И. Трусову, капитану госбезопасности И. М. Федорову и др.

Выступая от имени награжденных, Комендант Московского Кремля генерал-майор Н. К. Спиридонов горячо поблагодарил за высокую оценку работы личного состава Управления Коменданта Московского Кремля.

От имени награжденных выступили также сержант С. И. Махнин, старший лейтенант М. И. Ревенко и красноармеец С. В. Сенаторов.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей.

(ТАСС).

Культура работы войскового штаба

Война в полной мере выявила огромную роль штабов всех степеней в подготовке операций, организации управления войсками и проведении боя. Если в полку и батальоне все эти вопросы в силу сравнительно небольшого масштаба действий еще не так сложны, то в масштабе общевойскового соединения они являются делом первостепенной важности.

В полку организацию взаимодействия осуществляет лично командир полка вместе с командирами взаимодействующих частей и подразделений на местности. Но командир общевойскового соединения устанавливает лишь основы взаимодействия. Производство расчетов, планирование, организация взаимодействия — все практические работы, вытекающие из основных указаний командира, выполняются его штабом. От того, насколько штаб справится с этими задачами, во многом зависит исход боя или операции. Самое разумное решение командира рискует быть обреченным на провал, если осуществление его не будет тщательно спланировано и подготовлено штабом.

Приведем пример. N соединению предстояло занять ряд высот, превращенных противником в опорные пункты. Времени для работы штаба и подготовки войск имелось достаточно, но всё же бой был подготовлен неудовлетворительно, и части не достигли успеха. Каковы причины? Штаб не продумал строго и до конца план, не было организовано взаимодействие на местности. Сам штаб по двенадцати часов не знал истинной обстановки на фронте и не мог доложить ее командиру для принятия нужных решений.

Одной из важных задач штаба является своевременный анализ истекших боев. Из каждого боя штаб должен делать четкие выводы, которые бы ориентировали части относительно новых требований, выдвигаемых самой жизнью. Всё это налагает высокие обязанности на командиров штаба. Поэтому они должны быть особенно хорошо подготовленными. Далеко не всякий командир сможет успешно выполнять работу в штабе Но, к сожалению, подбору и воспитанию кадров штабных командиров еще не уделяют должного внимания. Назначая того или иного командира в штаб, подчас не учитывают его способностей, общего уровня развития. Прямо скажем — были случаи, когда в штабы назначались командиры, не имевшие наклонностей к этой работе и не обладавшие должной военной культурой. Такой командир, попадая в штаб, лишь тормозил работу, во всяком случае пользы не приносил. Не умея быстро ориентироваться в обстановке, он либо вносил путаницу в донесения, либо искажал распоряжения, передаваемые войскам. К чему это может привести в боевых условиях, видно из следующего эпизода.

На одном участке фронта командир наступающей части получил донесение, в котором сообщалось относительно обстановки, сложившейся на левом фланге. В частности, командир действовавшего здесь подразделения доносил о рубеже, им достигнутом. В связи с этим донесением командир части намеревался принять новое решение. Однако, прежде чем это сделать, он послал на левый фланг одного командира штаба, которому приказал на месте проверить, насколько донесение соответствует истине. Прибыв в левофланговое подразделение, этот командир сообщил, что удостоверился в правильности донесения. Между тем оно было неверным. Командир штаба, как и командир подразделения, допустил ошибку в ориентировке. Основываясь на неправильных данных, подтвержденных командиром штаба, командир части принял новое решение и произвел перегруппировку. Успех ее, конечно, оказался более чем сомнительным. Часть лишь понесла дополнительные потери.

Этот пример подчеркивает, сколь важным является умелый подбор штабных командиров, как велика их ответственность в бою. Штабу нужны действительно квалифицированные начальники. Их навыки, знания надо постоянно наращивать. Для этого требуется вести с ними систематические занятия. Нужно постоянно сколачивать отделения штаба, добиваясь высокой слаженности во всей его работе. Каждый командир свои функциональные обязанности должен выполнять четко, точно. Любой из них обязан вполне свободно и грамотно владеть картой. Она — основной рабочий документ. По карте командир штаба уясняет задачу, оценивает обстановку, докладывает о ней начальнику, принимает донесения, производит доклад вышестоящему штабу, составляет приказы и приказания. Но карта — это только важная деталь. Есть другие навыки, коими нужно владеть в совершенстве, чтобы вести штабную работу в высоких темпах и при любых условиях. Самый характер работы в штабах таков, что дает широкие возможности к развитию этих качеств. Эти возможности не замечаются лишь теми, кто свою большую сложную работу выполняет механически, не вдумываясь в содержание тела. Формальный, механический подход к телу приносит порой непоправимый вред.

Один командир штаба, получив донесения, начал составлять оперативную сводку. В донесениях оказались перепутанными координаты карты. Получалось так, что наша разведка действовала в расположении... своих войск. Однако это не смутило командира. Данные из донесений он механически переписал в оперативную сводку. Следовательно, он не проанализировал обстановку. Более того: он не сделал даже самого элементарного — не проверил по карте поступившие данные.

Приведем другой пример. Противник в течение нескольких дней вел методический минометно-артиллерийский огонь по одному и тому же району. Штабной командир, наблюдавший неприятельский обстрел, добросовестно подсчитывал количество выпущенных снарядов и точно докладывал итоги вышестоящему штабу. Он и не пытался выяснить, каковы причины однообразия немецкого огня, не являлся ли последний какой-либо ловушкой. Между тем немцы действовали так не спроста. Они стремились ввести нас в заблуждение, приучив к тому, что вслед за обстрелом никаких действий ими не предпринимается. Но однажды после обстрела они предприняли атаку и пытались захватить пленных. Если бы штабной командир привык к анализу явлений боя, он бы разгадал план противника.

Не лишним будет рассказать и о таком случае. На одном участке нашей обороны имелось озеро. В летнее время оно служило хорошим препятствием. С наступлением морозов озеро стало проходимым. Командиру штаба задали вопрос, какие предпринимаются меры по организации обороны на данном участке. Последовал ответ: «На данном участке оборона давно организована». Тот факт, что озеро перестало служить препятствием, что требовалось перестроить оборону, был совершенно упущен из виду. Подобный случай нельзя об'яснить одной лишь малоопытностью. Здесь сказывается бездушное, формальное отношение к делу — и только.

Командир штаба по уровню знаний должен быть выше строевого командира, ему соответствующего. Командир штаба, больше чем кто-либо другой, обязан свободно разбираться в вопросах использования всех родов войск (в масштабе своего соединения). Безусловно, он должен владеть искусством штабной работы. Строгость, аккуратность и четкость в работе командира штаба нужно доводить до педантизма. Но в то же время надо буквально вытравливать малейшие признаки формализма в штабах, иначе их командиры не сумеют быть подлинными творцами военной культуры. А они должны быть творцами, новаторами военного искусства, проводниками лучшего боевого опыта. Но быть такими могут лишь те, кто постоянно совершенствуется, изучает опыт боев, наращивает свои знания и навыки.

Гвардии подполковник Ф. ГРЕБЕНКИН.
Гвардии подполковник С. СМОЛЯКОВ.

Заявление заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая с. г.

Ввиду поступивших запросов со стороны некоторых представителей англо-американской прессы по поводу советско-польских отношений, я, по поручению Народного Комиссариата Иностранных Дел, считаю необходимым ознакомить Вас с некоторыми фактами и моментами, относящимися к этому вопросу.

Это в данное время тем более необходимо, что нынешнее Польское Правительство, под влиянием прогитлеровских элементов в нем и в польской печати, вызвало известное решение Советского Правительства прервать отношения с Польским Правительством, а польские официальные лица, польская печать и польское радио продолжают распространять многочисленные лживые заявления по вопросу о советско-польских отношениях. При этом они сплошь и рядом пользуются неосведомленностью широких общественных кругов о действительных фактах из области этих отношений.

I. О польских воинских частях, формировавшихся в СССР. — Вслед за заключением 30 июля 1941 г. польско-советского соглашения было приступлено к формированию на территории Советского Союза польской армии в соответствии с заключенным между советским и польским командованием военным соглашением от 14 августа того же года. Тогда же по договоренности между советским и польским командованием общая численность польской армии была определена в 30 тыс. человек, причем в соответствии с предложением генерала Андерса было признано также целесообразным, по мере того как та или иная дивизия будет готова, немедленно направлять ее на советско-германский фронт.

Советские военные власти, по указанию Советского Правительства, всемерно содействуя польскому командованию в наиболее быстром разрешении всех вопросов, связанных с ускоренным формированием польских частей, полностью приравняли снабжение польской армии к снабжению частей Красной Армии, находящихся на формировании. Для финансирования мероприятий, связанных с формированием и содержанием польской армии, Советским Правительством был предоставлен Польскому Правительству беспроцентный заем в сумме 65 миллионов рублей, который впоследствии, после 1 января 1942 г., был увеличен до 300 миллионов рублей. Помимо этих сумм, выделенных Советским Правительством, было выдано больше чем 15 миллионов рублей безвозвратных пособий офицерскому составу формировавшихся польских воинских частей.

Нужно отметить, что несмотря на первоначально установленную численность польской армии в 30 тыс. человек, на 25 октября 1941 г. польская армия уже насчитывала 41.561 человек, из них 2630 офицеров. Советское Правительство благожелательно отнеслось к предложению Польского Правительства, сделанному в декабре 1941 г. генералом Сикорским, о дальнейшем расширении контингента польской армии до 96 тыс. человек. Вследствие этого решения польская армия развертывалась в составе 6 дивизий и, кроме того, первоначально определенный состав офицерской школы, запасных частей и частей усиления армии в 3 тыс. человек было решено увеличить до 30 тыс. человек. Вся армия, в соответствии с пожеланием Польского Правительства, была переведена в южные районы СССР, — что диктовалось, главным образом, климатическими условиями,—где было развернуто строительство лагерей и размещены штабы, военные школы, санитарные учреждения и т. п.

Несмотря на трудные условия военного времени, в феврале 1942 года польская армия развернулась уже в составе намеченных дивизий и насчитывала 73.415 чел. Однако, вопреки неоднократным заверениям польского командования о решимости возможно скорее ввести в действие свои части, фактический срок выступления этих частей на фронт неизменно откладывался. В начале формирования польской армии срок ее готовности был определен 1 октября 1941 г., причем польское командование заявляло, что оно считает целесообразным направлять на фронт отдельные свои дивизии по мере того, как будет заканчиваться их формирование. Хотя подготовка отдельных частей и запаздывала, тем не менее, если не 1 октября, то несколько позже, имелась полная возможность выполнить это намерение. Между тем, оно не было выполнено и польское командование даже не поставило ни разу вопроса о направлении сформированных польских дивизий на советско-германский фронт. Советское Правительство не считало возможным торопить польское командование с этим делом, но всё же спустя 5 месяцев после начала формирования польских частей, а именно в феврале 1942 г., Советское Правительство поинтересовалось, когда польские части начнут воевать против гитлеровцев. При этом была названа 5-я дивизия, как уже закончившая свою подготовку. Ставя этот вопрос, Советское Правительство исходило, раньше всего, из прямых и ясных положений советско-польского военного соглашения 14 августа 1941 г., в пункте 7 которого говорилось: «Польские армейские части будут двинуты на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не меньше дивизии и будут использованы в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР».

Несмотря на столь категорическое указание военного соглашения, генерал Андерс от имени Польского Правительства впоследствии заявил, что он считает нежелательным вводить в бой отдельные дивизии, хотя на других фронтах поляки дрались даже бригадами. Генерал Андерс дал обещание, что вся польская армия будет готова принять участие в боевых действиях с немцами к 1 июня 1942 г. Известно, что ни 1 июня, ни значительно позже польское командование и Польское Правительство готовности направить польскую армию для боевых действий на советско-германский фронт не проявило. Больше того, Польское Правительство и формально отказалось от направления своих частей на советско-германский фронт, с мотивировкой, что «использование отдельных дивизий ничего не даст» и что «возможная боевая подготовка одной дивизии не оправдает наших ожиданий». (Телеграмма генерала Сикорского от 7 февраля 1942 г.).

Между тем, недопоставка в СССР продовольствия вследствие возникновения войны на Тихом океане привела к необходимости сократить количество пайков, отпускавшихся невоюющим войсковым частям в интересах обеспечения снабжения воюющих войск. Поскольку польское командование не проявило никакого желания направить хоть какие-нибудь польские воинские части на советско-германский фронт и продолжало держать их в глубоком тылу, Советское Правительство, естественно, вынуждено было рассматривать эти части как невоюющие войска, вследствие чего на них и было распространено решение о сокращении продовольственных пайков для невоюющих войсковых частей.

В силу этого, Советским Правительством было принято решение с 1 апреля 1942 г. сократить количество продовольственных пайков до 44 тыс. и разрешить, в соответствии с желанием Польского Правительства, эвакуацию в Иран польских частей сверх 44 тысяч, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехало 31.488 человек военнослужащих. Вместе с ними было разрешено выехать и 12.455 чел. членов семей польских военнослужащих.

Отказываясь вывести свою армию на советско-германский фронт, Польское Правительство в то же время добивалось согласия Советского Правительства на проведение на территории СССР дополнительного набора в польскую армию. Одновременно с предложением о дополнительном наборе, Польское Правительство обратилось к Советскому Правительству с нотой, в которой говорило о таком использовании польских воинских частей, которое означало ничто иное, как отказ от их использования на советско-германском фронте. В ответ на эту ноту (от 10 июня 1942 г.) Советское Правительство уведомило Польское Правительство, что, так как, вопреки договору между СССР и Польшей, Польское Правительство не считает возможным сформированные в СССР польские части использовать на советско-германском фронте, Советское Правительство не может разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Ближний Восток и в августе 1942 г. были эвакуированы дополнительно 44.000 человек польских военнослужащих.

Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровской Германии Польским Правительством был снят с порядка дня. Польское Правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначальным своим заверениям, вопреки сделанному в Декларации 4 декабря 1941 г. торжественному заявлению о том, что «войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками».

Перед второй эвакуацией командование польской армии просило о выезде вместе с частями польской армии 20—25 тыс. человек членов семей польских военнослужащих. Советское Правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же к 1 сентября 1942 г. уже было эвакуировано 25.301 чел. членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР еще в 1942 году, кроме 75.491 чел. польских военнослужащих, 37.756 чел. членов их семей.

В последнее время, Польский посол г. Ромер возбудил вопрос о дополнительном выезде из СССР 110 чел. членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть на эвакуационные пункты. Советское Правительство разрешило этот вопрос положительно. Никаких других предложений об эвакуации семей польских военнослужащих ни командование польской армии, ни польское посольство Советскому Правительству не делали.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали или препятствуют выезду из СССР польских поданных, численность которых в действительности не велика, а также членов семейств польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются лживыми.

Всё вышеизложенное свидетельствует, что со стороны Советского Правительства были приняты все меры, обеспечивавшие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 г. и Декларация от 4 декабря 1941 г. поставили перед Советским Правительством и Польским Правительством совершенно определенную и ясную задачу — об'единить усилия советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских разбойников и оккупантов, создать воодушевленную этой великой идеей польскую армию и дать ей возможность плечом к плечу с Красной Армией сражаться за независимость своей родины.

Советское Правительство сделало всё необходимое для разрешения этой задачи. Польское Правительство пошло по другому пути. Оно не захотело вывести свои дивизии на советско-германский фронт, отказалось использовать против немцев на этом фронте польские войска рука об руку с советскими войсками, и тем самым уклонилось от выполнения принятых на себя обязательств.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо остановиться также на следующем:

После воссоединения волею украинского и белорусского народов Западных областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской Республикой и Белорусской Советской Республикой был издан 29 ноября 1939 г. Указ Президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общесоюзным законодательством о гражданстве, жители этих областей приобрели советское гражданство. Как я уже указал, после восстановления отношений между Советским Правительством и Польским Правительством и заключения советско-польского военного соглашения от 14 августа 1941 г., Советское Правительство провело ряд мероприятий по облегчению формирования на территории СССР польской армии Чтобы содействовать формированию этой армии и обеспечить ее кадрами, Советское Правительство выразило готовность, в виде из'ятия, из Указа от 29 ноября 1939 года, рассматривать лиц польской национальности из числа жителей Западной Украины и Западной Белоруссии как польских подданных. Несмотря на это проявление доброй воли и уступчивости Советского Правительства, Польское Правительство отрицательно отнеслось к этому акту Советского Правительства и не удовлетворилось им, исходя из своих незаконных претензий в отношении территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское Правительство еще в августе 1942 г., как я уже говорил раньше, вывело из СССР свои воинские части и тем самым отпала необходимость в дальнейшем формировании польских воинских частей на советской территории. Ввиду указанных выше обстоятельств отпала необходимость того из'ятия в отношении лиц польской национальности, на которое Советское Правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское Правительство 16 января 1943 года сообщило Польскому Правительству, что сделанное им ранее заявление о готовности допустить из'ятие из Указа 29 ноября 1939 г. в отношении указанных выше лиц польской национальности следует считать утратившим силу и вопрос о возможности нераспространения на них постановлений советского законодательства о гражданстве — отпавшим.

Таковы факты, проливающие полный свет на обстоятельства формирования на территории СССР польских воинских частей и вывода этих частей из Советского Союза.

II. О мероприятиях помощи польским семьям, эвакуировавшимся из занятых немецкими захватчиками районов. — С самого момента восстановления Советско-Польских отношений летом 1941 года Советское Правительство охотно шло навстречу Польскому Правительству в деле организации помощи польским гражданам, находящимся на территорий СССР. В связи с этим Советское Правительство разрешило открыть во многих городах Советского Союза представительства польского посольства. Такие представительства были открыты в 20 пунктах Советского Союза. На местных представителей посольства возлагалась обязанность оказывать польским гражданам материальную помощь. Эта помощь оказывалась прежде всего за счет средств предоставленного для этой цели Советским Правительством займа в 100 миллионов рублей, сверх упомянутого уже мною займа в 300 миллионов рублей. Эта помощь оказывалась также за счет средств польского посольства и поступавших в распоряжение посольства пожертвований из за границы.

Советское Правительство сочло возможным наряду с учреждением в 20 пунктах Советского Союза специальных представительств посольства, допустить также назначение посольством так называемых доверенных лиц. К 1 января 1943 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел дал согласие на назначение 421 доверенного лица польского посольства, которым местные органы оказывали всяческое содействие в работе.

Таким образом, польское посольство получило возможность организовать на всей территории Советского Союза широкую сеть своих представителей, через которых оно могло осуществлять систематическую помощь нуждающимся польским гражданам и оказывать свое влияние в духе советско-польского сотрудничества, используя для этого и такие средства, как издаваемая польским посольством, при содействии Народного Комиссариата Иностранных Дел газеты «Польска».

Представителям посольства, как и доверенным лицам, были предоставлены Советской властью все условия для наиболее успешного разрешения поставленных перед ними задач.

Советское Правительство в тех же целях помощи польским гражданам провело также в жизнь ряд крупных финансовых и хозяйственных мер, направленных на усиление материальной помощи неимущим польским гражданам. Советским Правительством были выделены специальные продовольственные фонды для польских благотворительных учреждений и был предоставлен льготный железнодорожный тариф для предназначавшихся польским гражданам грузов. При полном содействии советских властей посольством было организовано 589 благотворительных учреждений (столовых, детских домов, детских ясель, домов для инвалидов и т. д.). Таким образом, со стороны Советского Правительства были приняты все меры для удовлетворения нужд польского населения, для широкого и плодотворного развития деятельности польских учреждений, имевших своей задачей оказание польскому населению материальной помощи.

Всемерно содействовали развитию деятельности местных польских представителей и оказывали этим представительствам широкую помощь и местные советские органы — Исполнительные Комитеты Советов Депутатов Трудящихся, — на которые легли основные заботы по устройству польских граждан, по снабжению их продовольствием, жильем, топливом, медицинской помощью, по устройству их на работу и т. п., что представляло немалые трудности ввиду исключительных условий военного времени. В этих условиях польским представителям предоставлялись широкие возможности плодотворной работы по оказанию материальной помощи нуждающимся польским гражданам. На деле, однако, оказалось, что польские представительства на местах и ряд их сотрудников и доверенных лиц, вместо честного выполнения своего долга и своих обязанностей в сотрудничестве с местными советскими органами, стали на путь враждебной СССР разведывательной деятельности.

Виновные в этом лица были преданы суду, который установил, что свою разведывательную работу местные представители посольства проводили под прикрытием якобы «благотворительной» деятельности и широко используя нуждающихся в материальной помощи польских граждан и что главными организаторами этой враждебной Советскому Союзу преступной деятельности ряда польских граждан были некоторые дипломатические сотрудники посольства, которые поощряли, организовывали и руководили этой преступной деятельностью. Так, были изобличены и высланы из СССР б. глава польской военной миссии генерал Воликовский, игравший одну из важнейших ролей в насаждении и осуществлении в СССР шпионажа, первые секретари посольства — Арлет и Залэнский, являвшийся одновременно представителем посольства по Владивостоку; вторые секретари — Груя (представитель по Архангельской области) и Глоговский, атташе посольства — Роля-Яницкий, Словиковский, Плосский, Лицкиндорф, Коснялковский, Хейцман и другие, большинство которых одновременно исполняли обязанности и представителей посольства в различных краях и областях. Кроме указанных выше лиц, в преступной по отношению к СССР деятельности участвовали другие представители посольства и сотрудники представительств, которые были привлечены к уголовной ответственности. Часть из них была выдворена из пределов Советского Союза, а часть была предана суду и осуждена к различным срокам лишения свободы.

Надо сказать, что подавляющее большинство привлеченных к уголовной ответственности представителей и сотрудников польского посольства, помимо разведывательной работы, занимались систематическим распространением всяких клеветнических, враждебных Советскому Союзу слухов и вымыслов, рассчитанных на дискредитацию советских порядков и преследовавших цель возбуждения недовольства и неприязни польских граждан к советским людям. Имели место и многочисленные факты восхваления гитлеровцев упомянутыми польскими представителями, а также злостных выпадов с их стороны против Красной Армии, распространения пораженческих провокационных слухов. Подавляющее большинство этих лиц, как и других из числа привлеченных к уголовной ответственности, на суде сознались в своей преступной деятельности и дали на суде показания, подробно характеризующие как существо, так и методы этой деятельности.

Необходимо также отметить изданную посольством «Инструкцию о курьерской почте», в которой содержались практические указания курьерам по поводу выполнения ими нелегальных функций, по поводу пользования особым шифром, условным кодом, условными паролями и т. п.

Насколько неразборчивыми в средствах и методах своей преступной деятельности были некоторые представители посольства можно судить по документу, представляющему собой официальное отношение за подписью атташе посольства г. Повежа от 19 февраля 1942 г на имя доверенного в гор. Алма-Ата г. Венцека. В этом отношении говорилось буквально следующее: «В дополнение к нашим предыдущим разговорам сообщаю пану решение посольства Польской республики, касающееся Вашей делегатуры: 1. Вам дается право на проведение наиболее осторожным и секретным образом скупки драгоценностей...»

31 мая 1942 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел сделал польскому посольству предупреждение по поводу фактов враждебной к СССР шпионской работы некоторых представителей посольства. Этого предупреждения оказалось недостаточно. Разведывательная и другая враждебная Советскому Союзу деятельность сотрудников польского посольства, несмотря на предупреждение, не прекратилась. Тогда, 20 июля 1942 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел сообщил посольству, что институт польских представительств, как не оправдавший себя, подлежит ликвидации.

Таковы факты, относящиеся к вопросу о помощи польским семьям, эвакуировавшимся из занятых немецкими захватчиками районов и характеризующие деятельность некоторых враждебных Советскому Союзу польских представителей в СССР.

Уже приведенные мною факты могут служить ответом на многочисленные за последнее время лживые и враждебные в отношении Советского Союза выступления со стороны польских представителей и польской официальной печати. Лживость и антисоветская враждебность подобных выступлений не могут воспрепятствовать действительно дружественным и близким советско-польским отношениям, в которых заинтересованы народы Советского Союза и Польши, особенно перед лицом общего врага — гитлеровской Германии.

* * *

Тов. А. Я. Вышинский заявил представителям англо-американской печати, что он готов предоставить в их распоряжение копии относящихся к вопросам, изложенным в его заявлении, — памятной записки Народного Комиссариата Иностранных Дел, врученной 28 октября 1942 г. Польскому Поверенному в делах г-ну Сокольницкому, и ноты Советского Правительства, врученной 31 октября 1942 г. Министру Иностранных Дел Польской республики г-ну Рачинскому.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА УПРАВЛЕНИЯ КОМЕНДАНТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

(Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 101 и 105).

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

46. Майора государственной безопасности **Захарова** Николая Васильевича.
47. Капитана государственной безопасности **Зенченко** Михаила Александровича.
48. Капитана государственной безопасности **Иванова** Никандра Ивановича.
49. Лейтенанта государственной безопасности **Ипполитова** Николая Гавриловича.
50. Капитана государственной безопасности **Калистратова** Александра Степановича.
51. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Каменского** Михаила Николаевича.
52. Капитана государственной безопасности **Кандыба** Виктора Васильевича.
53. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Каньшина** Григория Степановича.
54. Капитана государственной безопасности **Капаева** Ивана Кузьмича.
55. Инженер-капитана **Карнеева** Михаила Николаевича.
56. Капитана государственной безопасности **Карпухина** Константина Дмитриевича.
57. Капитана государственной безопасности **Кислякова** Владимира Михайловича.
58. Капитана государственной безопасности **Клименкова** Григория Федоровича.
59. Капитана государственной безопасности **Козлова** Александра Дмитриевича.
60. Капитана **Козырева** Владимира Петровича.
61. Капитана государственной безопасности **Колесникова** Ивана Михайловича.
62. Капитана государственной безопасности **Колотушкина** Александра Ивановича.
63. Капитана государственной безопасности **Коновалова** Николая Ивановича.
64. Старшего лейтенанта **Котелкина** Владимира Дмитриевича.
65. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Котенкова** Семена Ивановича.
66. Капитана государственной безопасности **Котлова** Александра Сергеевича.
67. Лейтенанта **Красовского** Михаила Григорьевича.
68. Капитана государственной безопасности **Криворучко** Павла Петровича.
69. Лейтенанта государственной безопасности **Крылова** Сергея Никоновича.
70. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Кузнецова** Алексея Демьяновича.
71. Капитана **Кузнецова** Клавдия Денисовича.
72. Майора интендантской службы **Кузьмичева** Владимира Сергеевича.
73. Старшего лейтенанта **Кузнецова** Сергея Васильевича.
74. Капитана **Кукушкина** Владимира Андреевича.
75. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Кустова** Ивана Ильича.
76. Майора государственной безопасности **Кучерова** Федора Ильича.
77. Капитана государственной безопасности **Лабузова** Николая Александровича.
78. Майора государственной безопасности **Лаврентьева** Александра Ефремовича.
79. Капитана **Лапина** Василия Васильевича.
80. Старшего лейтенанта **Лебедева** Ивана Яковлевича.
81. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Липатова** Бориса Алексеевича.
82. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Литвинова** Гавриила Ивановича.
83. Капитана государственной безопасности **Лукьянова** Виктора Сергеевича.
84. Капитана государственной безопасности **Лысенкова** Павла Егоровича.
85. Лейтенанта **Ляш** Александра Александровича.
86. Капитана государственной безопасности **Мезеря** Василия Федоровича.
87. Капитана государственной безопасности **Майорова** Ивана Васильевича.

(Продолжение следует).

Бои с «Фокке-Вульф-190»

В разгаре одной операции летчики N части встретились в воздухе с немецкими истребителями, внешний вид которых отличался от привычных контуров «Мессершмитта». Это был новый на советско-германском фронте вражеский истребитель — «Фокке-Вульф-190». Наши летчики в первых же боях с «ФВ-190» сумели найти и слабые стороны этого самолета.

Одним из первых повстречался в воздушном бою с «ФВ-190» Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Грачев. Немцев было шестеро. С нашей стороны — четыре самолета. С первых же секунд завязавшегося боя Грачев заметил, что «ФВ-190» стараются драться на виражах, в горизонтальной плоскости. Он немедленно перешел на вертикальные фигуры и сразу получил преимущество над врагом. В этом бою четверка Грачева сбила три «ФВ-190» и повредила четвертый.

Вслед за тем две пары наших истребителей, ведомые гвардии старшим лейтенантом Смирновым, вели бой с двенадцатью «Фокке-Вульф-190». В результате бой закончился победой наших летчиков. Они сбили три немецких самолета.

Смирнов дрался в этом бою не на вертикали, а на предложенном немцами вираже. Оказалось, что обе машины — и наша и немецкая — имели одинаковое время виража. Сначала ни одна, ни другая не могли зайти своему противнику в хвост. Смирнов — летчик большого мастерства. Он решил во что бы то ни стало разделаться с врагом именно на вираже. Грамотно, с чувством меры пользуясь триммерами и до предела сокращая радиус виража, он достиг победы. Его машина виражила на меньшей скорости и не срывалась в штопор. В результате ему удалось зайти в хвост «ФВ-190» и уничтожить его. С конструкцией этого немецкого истребителя ознакомились многие летчики. Вскоре после этого летчик Пасько в паре с Мухиным встретил два «ФВ-190». Пасько атаковал их чуть сбоку и сзади. Один вражеский самолет сразу был подбит. Во второй атаке Пасько ударил очередью снизу, по незащищенным броней бензобакам. Второй немецкий истребитель вспыхнул и врезался в землю.

Наши летчики боем разведали слабые и сильные стороны новой немецкой машины. Имея мощный огонь, она довольно устойчива на вираже, может итти в лобовую атаку, так как летчик хорошо защищен звездообразным мотором. Находящееся впереди бронированное кольцо прикрывает маслорадиатор и маслобаки. Но вместе с тем «ФВ-190» — самолет тяжелый, его маневр отличается однообразием.

Несмотря на хорошую броню, «ФВ-190» имеет уязвимые места, и достаточно одной точной очереди, как эта машина вспыхивает. Ее бронеспинку пробивают наши крупнокалиберные пулеметы. Бензобаки и ноги немецкого летчика не защищены. Имея невысотный мотор, машина на высоте 6.000—7.000 метров теряет свои качества. К характерным особенностям «ФВ-190» надо отнести также и то, что обзор вперед у него плохой. Вверх, назад и в стороны немецкий пилот видит хорошо, так как на колпаке нет обручей и перегородок, но вперед он может наблюдать только на уровне глаз. Всё что ниже, выпадает из поля его зрения.

Знание слабых и сильных сторон немецкого истребителя подсказало нашим летчикам тактические приемы борьбы. Немецкий пилот увереннее чувствует себя на «ФВ-190», когда ведет бой на вираже. Вместе с тем практика показала, что у большинства наших истребителей время виража ничуть не больше, нежели у «ФВ-190». А ведь именно время виража решает успех, когда бой развертывается в горизонтальной плоскости. Опытный, в совершенстве владеющий своим самолетом, советский летчик не только не позволит, чтобы немец зашел ему в хвост, но и сам сумеет оказаться в хвосте у немца. Это отлично доказал гвардии старший лейтенант Смирнов в бою, о котором рассказано выше.

Допустим, что «ФВ-190» тем или иным способом оказался сзади нашего самолета. Здесь, как показал опыт, отличная техника пилотирования также поможет летчику выйти из трудного положения и занять выгодную для атаки позицию. Нужно помнить, что немец имеет плохой обзор вниз и вперед. Одному нашему самолету «ФВ-190» дважды заходил в хвост. Тогда летчик срывал свою машину в управляемый штопор всего только на полвитка, и немец сразу терял его из виду. Важно отметить, что если бы наш летчик сделал не полвитка, а полный виток штопора, то он снова оказался бы на прицеле у немца. Когда летчик уходил полувитком, немец терял его из виду, и это был удобный момент для захвата выгодной позиции.

В бою на вертикалях у «ФВ-190» всегда будет проигрыш в высоте. С каждой вертикалью, из-за большой тяжести, он падает всё ниже и ниже. Встречи наших летчиков с «ФВ-190» нередко происходили в обстановке, когда ни наши самолеты, ни немецкие не имели запаса скорости для перехода на вертикальный маневр. Немцы в таких случаях обычно пытались набирать высоту растянутым виражом, но недостаточная вертикальная скорость не позволяла им достигнуть преимущества.

Однажды гвардии подполковник Родионов на высоте 3.500 метров встретился с несколькими «ФВ-190». Те, не имея запаса скорости, стали цепочкой на вираже итти вверх. Самолеты Родионова и его ведомого Безродного, не уступая немецким машинам в вертикальной скорости, гнали их до 6.000 метров. Там немцы, видя, что наши летчики вот-вот окажутся выше, попытались перевести бой в горизонтальную плоскость. Однако и на этой высоте преимущество в вираже оказалось за нашими истребителями. Родионов сбил один «ФВ-190», остальные ушли.

За последнее время наши летчики сбили около 140 машин типа «Фокке-Вульф-190» при минимальных потерях со своей стороны. Эти бои с новым немецким истребителем научили наших летчиков различным приемам борьбы. Главнейшие из них таковы: надо заставлять немцев драться в невыгодных для них условиях, бить их на вертикальных фигурах, затаскивать на большие высоты, прицельным огнем поражать наиболее уязвимые места новой немецкой машины.

Майор А. РОТМАН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ

СТАВРОПОЛЬ, 6 мая. (ТАСС). После изгнания немецких оккупантов из края по инициативе трудящихся началась большая работа по оказанию помощи семьям военнослужащих.

Пример братской отзывчивости показали колхозники сельхозартели имени Молотова, Дмитриевского района. Они приняли шефство над семьями защитников Родины. Собрали для нуждающихся 5 тысяч рублей и много продовольствия. Из общественных средств отчислено 10 тысяч рублей.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Знамя полка

Полковое знамя — символ воинской доблести и славы. Оно напоминает каждому бойцу и командиру об их священном долге — преданно служить советской родине, не щадя своей крови и жизни, отстаивать каждую пядь советской земли. Верность боевому красному знамени, защита его в боях — дело чести каждого воина. Этой теме целиком посвящен один из последних номеров газеты Южного фронта «Сталинское знамя» (ответственный редактор Л. И. Троскунов).

Номер открывается аншлагом: «Пусть в битву ведет нас, пусть реет над нами священное, грозное красное знамя». Передовая статья «Знамя твоего полка» напоминает бойцу, к чему обязывает его знамя, врученное воинской части. Статья призывает: «С честью пронесем в грядущих боях знамена, овеянные бессмертной славой сталинградской битвы!».

Вторая страница газеты воскрешает славные страницы истории русского оружия и показывает, как «под ратным стягом сражались и побеждали русские воины». Здесь короткая хроника о подвигах знаменщиков старой русской армии, ценою своей жизни отстоявших святыню части — воинское знамя. Здесь же статьи: генерал-майора Игнатьева — «Полковое знамя» и «Слово старого солдата» — гвардии красноармейца Василия Теплякова.

«В боях с немцами умножим победную славу русских знамен!» — призывает третья страница газеты. Гвардии красноармеец Егор Ячин рассказывает здесь, как ему вместе с небольшой группой бойцов пришлось защищать знамя полка от прорвавшихся в район командного пункта немецких автоматчиков:

«Когда сказал наш командир, что знамя в опасности, что немцы могут его захватить, сердце во мне вскипело и готов я был один броситься на врагов. Жизни своей тогда не щадил никто, дрались, как львы, потому что нельзя гвардейцам без знамени остаться. Бьем немцев из автоматов и пулемета. Подойдут немцы ближе — бьем их гранатами, еще ближе — бросаемся в рукопашную. Четыре раза немцы ходили на нас в атаку, и четыре раза мы их отбросили».

В другой статье гвардии сержант Малиновский вспоминает о сержанте Труханове, принявшем славную смерть на посту часового у знамени:

«Сержант Труханов стоял с автоматом на груди. С висков его крупными каплями стекала вода. Гимнастерка на животе пропиталась кровью и прилипла к телу. Рядом рвались немецкие снаряды и бомбы. Осколки пробивали кузов штабной машины. А сержант Труханов всё стоял — в полный рост, сжимая в руках автомат. Так он и принял смерть.

Гвардейцы вынесли знамя и труп товарища, до конца выполнившего свой воинский долг. Его похоронили на берегу Дона, и перед его прахом и перед боевым красным знаменем бойцы-гвардейцы преклонили колена. Идя в новые бои, они несли в своих сердцах память о герое-сержанте».

Из иллюстраций этого номера особенно обращают на себя внимание рисунок художника Н. Коваленко «Русские солдаты времен Отечественной войны 1812 года у полкового знамени» и фоторепродукция с картины художника Б. Преображенского «Вручение гвардейского знамени».

Выпуском этого специального номера редакция «Сталинское знамя» сделала полезный вклад в дело воинского воспитания бойцов своего фронта.

«КРАСНОАРМЕЕЦ» № 8

Вышел из печати литературно-художественный журнал Главного политического управления Красной Армии — «Красноармеец» № 8.

В номере напечатаны: статьи акад. Е. Тарле «Михаил Илларионович Кутузов», Салчак Тока «Тувинская Народная Республика», рассказы Б. Лавренева «Внук Суворова», Вс. Иванова «Донесение», Елены Кононенко «Девочки», Н. Ляшко «Хата Фомы», М. Лынькова «Навстречу жизни», Петро Панч «Короткие рассказы», фельетон Г. Рыклина «11 + 12», поэма А. Твардовского «Василий Теркин» (глава «О любви»), стихи Ст. Щипачева «Из Тувинского цикла», Вс. Азарова «Рассказ о розах», Веры Инбер «Товарищ девушка», А. Возняк «Звезда» и окончание приключенческой повести Н. Шпанова «Происшествие на «Клариссе».

НА КУБАНИ. Автоматчики занимают новый огневой рубеж. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Днепропетровск, Кременчуг, Брянск

В ночь на 6 мая крупные соединения нашей авиации дальнего действия успешно бомбардировали железнодорожные узлы Днепропетровск, Кременчуг, Брянск, забитые составами противника с боеприпасами и вооружением. В результате налета наблюдались многочисленные пожары и сильные взрывы.

Школяры из политуправления Калининского фронта

В учебной группе старшего начсостава политуправления Калининского фронта проходило очередное занятие по тактике. Подполковник Лазарев читал лекцию «Об основах современного боя».

Тема важная и увлекательная. Однако уже с самого начала лекции слушателям стало ясно, что тов. Лазарев опять явился на занятия неподготовленным. Это была не лекция, а набор пустых, бессвязных фраз, до смешного примитивных, хотя и категорических утверждений. Говоря, например, о роли танков в современном бою, тов. Лазарев заявил буквально следующее:

— Танки — быстроходное средство борьбы с врагом. Они применяются на главных направлениях. Их задачей в общевойсковом бою является подавление огневой системы на переднем крае обороны противника. Потом они сосредоточиваются в условленном месте для получения дальнейшей задачи...

Не менее оригинально охарактеризовал лектор и роль авиации:

— Ну, что можно сказать об авиации?.. Истребительная — истребляет, штурмовики — штурмуют, пикирующие бомбардировщики — пикируют, бомбардировщики ближнего действия — бомбят ближние цели, бомбардировщики дальнего действия — поражают дальние об'екты противника, самолеты-разведчики — ведут разведку. Вот, пожалуй, и все...

Едва ли стоит распространяться здесь о том, что такие рассуждения о роли авиации в современном бою едва ли могут удовлетворить даже детей дошкольного возраста. А ведь перед лектором сидели не дети. Перед ним были майоры и подполковники, прошедшие 22-месячную школу отечественной войны.

Еще более беспомощным оказался тов. Лазарев, когда речь зашла о боевых порядках в наступлении. Как ни старались слушатели, им никак не удалось добиться от лектора ясного ответа: при каких же конкретно обстоятельствах командир роты или батальона имеет право и даже обязан находиться в боевых порядках своих подразделений, когда выгоднее развернуть роту или батальон в линию, когда — углом вперед или углом назад, уступом вправо или уступом влево? Лектор путался, противоречил сам себе, то и дело прибегал к оговоркам и в конце концов, уклоняясь от этих неясных для него самого вопросов, поспешно перешел к другим.

Естественно, что такая лекция быстро наскучила слушателям и уже к исходу первого часа занятий половина их сладко спала в полном смысле этого слова. На второй же час после перерыва многие вовсе не явились: одни постарались придумать для этого какой-нибудь благовидный предлог, другие ушли с занятий самовольно, без всяких предлогов и просьб. В конце концов из 19 человек, числящихся в группе по списку, на лекции Лазарева осталось только 9.

Описанное здесь занятие отнюдь не является какой-то частной неудачей. Наоборот, оно является наиболее типичным. Военная учеба работников политуправления Калининского фронта страдает серьезными дефектами и с точки зрения организации учебного процесса, и с точки зрения содержания самих занятий. Где, как не на фронте, имеются лучшие условия для того, чтобы максимально приблизить военную учебу политработников к действительной боевой обстановке? Однако условия эти здесь не используются и даже как бы нарочно игнорируются. Из всех занятий по тактике, на которые в общей сложности затрачено уже 12 часов учебного времени, ни одно не проводилось в поле. Все эти 12 часов политработники отсидели в хате за столами, как студенты, слушая скучные, бессвязные словоизлияния плохо подготовившихся лекторов. В группе, где старшим полковник Медведев, были дни, когда все слушатели с 8 до 20 часов не выходили из помещения, занимаясь там изучением... топографии.

К этому следует добавить, что лекции, которыми здесь явно злоупотребляют, носят сугубо отвлеченный характер. Лекторы не идут дальше пересказа содержания давно устаревших учебников, без какого бы то ни было учета опыта, накопленного войсками за время отечественной войны. Сталинские требования о серьезном изучении боевого опыта здесь не выполняются, и уже по одному этому военная учеба работников политуправления фронта носит чисто формальный характер.

Майор П. АРАПОВ.

ЗАБОТА О ВОИНАХ ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ

Повседневная забота о воинах передовой линии, хозяйственная инициатива, умение найти дополнительные источники снабжения — вот что характеризует работу отделения Военторга, где начальником майор Алексеев.

Более семи месяцев в частях и подразделениях N соединения работают шесть чайных Военторга. Они обслуживают, главным образом, бойцов и командиров передовой линии. В теплой избе, в большой землянке или просто под зонтом из плащ-палатки бойцы и командиры имеют возможность отдохнуть, побеседовать за кружкой хорошего чая. В дни наступательных боев чайные неотступно следовали за передовыми частями.

В апреле в двух гвардейских частях соединения созданы свои отделения Военторга. Кроме торговых точек для обслуживания командиров здесь открываются портновские и сапожные мастерские. В подразделения и медико-санитарные батальоны регулярно выезжают повозки с предметами первой необходимости.

Майор Н. ПОПОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Михаил ШОЛОХОВ

Они сражались за родину

И тогда Лопахин насмешливо прервал его:

— Вот-вот, этого я и ждал... Моей работой ты восхищаешься, а почему сам не стрелял, когда по моему окопу танк топтался? Почему не стрелял по автоматчикам до тех пор, пока я тебя не выругал? Мне твои восхищения нужны, как мертвому горчишник, понятно? Мне дело нужно, а не восхищения!

Николай, улыбаясь, ответил, что заминка произошла у него в тот момент потому, что он опорожнил все диски. Лопахин, прищурившись, покосился недоверчиво, сказал:

— В бой собрался, а потом оказалось, что к бою-то ты и не подготовлен? В наших отношениях с тобой одного только нехватает: ты бы, совесть в карман положивши, мне только патрончики подбрасывал да похваливал меня, а я бы за тебя воевал... Так, что ли? На красоту были бы отношения!..

Видя, что Николай хмурится, Лопахин протянул куцую, сильную руку, добродушно сказал:

— А ты не обижайся. На правду разве можно обижаться? Раз уж нужда нас посватала — воевать вместе будем. Давай познакомимся, мы с тобой, кажется, земляки. Ты — Ростовской области? Ну, вот, а я из города Шахты. Будем друзьями.

С того дня они и на самом деле подружились, простой и крепкой солдатской дружбой. Насмешливый, злой на язык, бабник и весельчак, Лопахин словно бы дополнял всегда сдержанного, молчаливого Николая, и, глядя на них, старшина Поприщенко—медлительный пожилой украинец, не раз говорил:

— Если бы Петра Лопахина и Николая Стрельцова превратить в тесто, а потом хорошенько перемесить то тесто и слепить из него человека, — может, и получился бы из двоих один настоящий человек, а может, и нет, кто ж его знает, что из этого месива вышло бы?

У речки певуче звенели пилы саперов, слышался плеск воды и довольный гогот купающихся красноармейцев. Лопахин и Николай шли рядом по примятой траве, молчали. Потом Лопахин предложил:

— Давай за мост пойдем, там глубже будет.

Он первый шагнул через поваленный плетень, кивком головы указал на стоявший на дороге тягач. Двое трактористов в замасленных комбинезонах возились около мотора, им помогал голый до пояса Звягинцев. Широченная спина его и бугровато мускулистые руки были густо измазаны отработанным маслом, черная полоса наискось тянулась через всё лицо. Он предусмотрительно снял гимнастерку и, довольный представившимся случаем — побыть возле машины, ловко, любовно и бережно орудовал ключом.

— Эй, ты, щеголь! Возьми у ребят песчанки и пойдем с нами купаться, как-нибудь ототрем тебя, — проходя, сказал Лопахин.

Звягинцев глянул в его сторону и, увидев Николая, широко улыбнулся.

— Вот, Микола, тягач, так тягач! Сила в нем невыносимая. Видал, какую он игрушку возит? Подержался я за него и вроде как дома, в своей МТС, побыл... Этот мотор смело три сцепа комбайнов попрет, даю честное слово!

Таким бесхитростным счастьем сияло лоснящееся, потное лицо Звягинцева, что Николай невольно позавидовал ему в душе.

* * *

Желтые кувшинки плавали в стоячей воде. Пахло тиной и речной сыростью. Раздевшись, Николай выстирал гимнастерку и портянки, сел на песок, обнял руками колени. Лопахин прилег рядом.

— Мрачноват ты нынче, Николай...

— А чему же радоваться? Не вижу оснований.

— Какие еще тебе основания? Живой? Живой. Ну и радуйся. Смотри, денек-то какой выдался! Солнце, речка, кувшинки вон плавают... Красота да и только! Удивляюсь я тебе: старый ты солдат, почти год воюешь, а всяких переживаний у тебя, как у допризывника. Ты что думаешь: если дали нам духу, так это уже всё? Конец света? Войне конец?

Николай досадливо поморщился, сказал:

— При чем тут — конец войне? Вовсе я этого не думаю, но относиться легкомысленно к тому, что произошло, я не могу. А ты именно так и относишься и делаешь вид, будто ничего особенного не случилось. Для меня ясно, что произошла катастрофа. Размеров этой катастрофы мы с тобой не знаем, но кое о чем можно догадываться. Идем мы пятый день, скоро уже Дон, а потом — Сталинград... Разбили наш полк вдребезги. А что с остальными? С армией? Ясное дело, что фронт наш прорван на широком участке. Немцы висят на хвосте, только вчера оторвались от них и всё топаем и когда упремся — неизвестно. Ведь это же тоска, вот так итти и не знать ничего! А какими глазами провожают нас жители? С ума сойти можно! — Николай скрипнул зубами и отвернулся. С минуту он молчал, справляясь с охватившим его волнением, потом заговорил уже спокойнее и тише:

— Ото всего этого душа с телом расстается, а ты проповедуешь—живой, мол, ну и радуйся, солнце, кувшинки плавают... Иди ты к чорту со своими кувшинками, мне на них смотреть-то тошно! Ты вроде такого дешевого бодрячка из плохой пьески, ты даже ухитрился вон в медсанбат ходить...

Лопахин с хрустом потянулся, сказал:

— Жалко, что ты со мной не пошел. Там, Коля, есть одна такая докторша третьего ранга, что посмотришь на нее и хоть сразу — в бой, чтобы немедленно тебя ранили. Не докторша, а восклицательный знак, ей-богу!

— Слушай, иди ты к чорту!

— Нет, серьезно! При таких достоинствах женщина, при такой красоте, что просто ужас! Не докторша, а шестиствольный миномет, даже опаснее для нашего брата-солдата, не говоря уже про командиров.

Николай молча, угрюмо смотрел на отражение белого облачка в воде, и тогда Лопахин сдержанно и зло заговорил:

— А я не вижу оснований, чтобы мне по собачьему обычаю хвост между ног зажимать, понятно тебе? Бьют нас? Значит, поделом бьют. Воюйте лучше, сукины сыны! Цепляйтесь за каждую кочку на своей земле, учитесь врага бить так, чтобы заикал он смертной икотой. А если не умеете — не обижайтесь, что вам морду в кровь бьют и что жители на вас неласково смотрят. Чего ради они будут нас с хлебом-солью встречать? Говори спасибо, что хоть в глаза не плюют, и то хорошо. Вот ты, не бодрячок, об'ясни мне: почему немец сядет в какой-нибудь деревушке, и деревушка-то с чирий величиной, а выковыриваешь его оттуда с великим трудом, а мы иной раз города почти без боя сдаем, мелкой рысью уходим. Брать-то их нам же придется, или дядя за нас возьмет? А происходит это потому, что воевать мы с тобой, мистер, как следует еще не научились и злости настоящей в нас маловато. А вот когда научимся да когда в бой будем итти так, чтобы от ярости пена на губах кипела, тогда и повернется немец задом на восток, понятно? Я, например, уже дошел до такого градуса злости, что плюнь на меня — шипеть слюна будет, потому и бодрый я, потому и хвост держу трубой, что злой ужасно! А ты и хвост поджал и слезой облился. «Ах, полк наш разбили! Ах, армию разбили! Ах, прорвались немцы!». Прах его возьми, этого проклятого немца! Прорваться он прорвался, но кто его отсюда выводить будет, когда мы соберемся с силами и ударим? Если уж сейчас отступаем и бьем, то при наступлении вдесятеро больнее бить будем! Худо ли, хорошо ли, но мы отступаем, а им и отступать не придется, не на чем будет! Как только повернутся задом на восток — ноги сучьим детям повыдергиваем из того места, откуда они растут, чтобы больше по нашей земле не ходили. Я так думаю, а тебе вот что скажу: при мне ты, пожалуйста, не плачь, все равно слез твоих утирать не буду, у меня руки за войну стали жесткие, неровен час, еще поцарапаю тебя...

— Я в утешениях не нуждаюсь, дурень, и ты красноречия не трать понапрасну, а лучше скажи, когда же, по-твоему, мы научимся воевать? Когда в Сибири будем? — сказал Николай.

— В Си-би-ри? — протяжно переспросил Лопахин, часто моргая светлыми глазами.—Нет, дорогой мистер, в эту школу далеко нам ходить учиться! Вот тут научимся, вот в этих самых степях, понятно? А Сибирь давай временно вычеркнем из географии. Вчера мне Сашка — мой второй номер — говорит: «Дойдем до Урала, а там в горах мы с немцем скоро управимся». А я ему говорю: «Если ты, земляная жаба, еще раз мне про Урал скажешь—бронебойного патрона не пожалею, сыму сейчас свой мушкет и прямой наводкой глупую твою башню так и собью с плеч!» Он — назад: говорит, пошутил. Отвечаю ему, что и я, мол, пошутил, разве по таким дуракам бронебойными патронами стреляют да еще из хорошего противотанкового ружья? Ну, на том приятный разговор и покончили.

Лопахин ползком передвинулся поближе к воде и долго тер влажным зернистым песком огрубелые подошвы ног, потом повернулся лицом к Николаю.

— Вспомнились мне, Коля, слова покойного политрука Рузаева; эти слова будто бы один известный генерал сказал: «Если бы каждый красноармеец убил одного немца—война давно бы кончилась». Значит, мало мы их, гадов, бьем, так, что ли?

Николаю наскучил разговор, и он желчно ответил:

— Арифметика довольно примитивная... Если бы каждый наш генерал выиграл по одному сражению—война закончилась бы, пожалуй, еще скорее.

Лопахин перестал теребить ноги и раскатисто засмеялся.

— Как же генералы без нас могут сражения выигрывать, чудак? А потом попробуй выиграть сражение с такими бойцами, как мой Сашка. Он еще до Дона не дошел, а на Урал уже оглядывается. Генерал без войска или с плохим войском, по-моему, то же самое, что жених без мужского отростка, а мы без генерала, — что свадьба без жениха. Есть, конечно, и генералы, похожие на Сашку. Какого-нибудь бедняги немцы как начали клевать от самой границы да так до сих пор и клюют. Ну, он и уморился, духом упал и уже думает не о том, как бы немца побить, а о том, как бы его самого еще лишний раз не побили. Но таких мало, и не они будут погоду делать. А у нас повелось так: чуть где неустойка на фронте вышла — шопотом генералов ругают: и такие они, и сякие, и воевать-то не умеют, и все лихо через них идет. А если разобраться по справедливости, то не всегда они виноваты, да и ругать бы их надо помягче, потому что генералы — самые несчастные люди на войне. Ну, что ты уставился на меня, как баран на новые ворота? Именно так и есть, как я говорю. Раньше, бывало, по глупости я сам завидовал генеральскому званию. «Эх, думаю, до чего же чистая жизнь! Ходит нарядный, фазан — фазаном, окопов ему не рыть, на животе по грязи не ползать...» А потом, когда поразмыслил, сразу разочаровался.

Был я тогда еще стрелком, а не бронебойщиком, и вот как-то подымают роту в атаку. Что-то замешкался я, по совести говоря — огонь был очень сильный, и не хотелось от земли отрываться,—а командир взвода подбегает, наганом грозит и орет: «Вставай!..» и матом меня, понятно? Сходили мы в атаку, после этого я и думаю: «Ну, хорошо, я—рядовой и получил за свою неисправность один матюжок; я отвечаю только за одного себя, а командир дивизии отвечает за тысячи людей, в случае неисправности с его стороны сколько же он получает матюков? А командующий армией?» Начал подсчитывать, и даже страшно мне стало от этой арифметики. Нет, думаю, извиняюсь! Предпочитаю быть рядовым.

Представь себе, Николай, такую картину. Ночи напролет просиживает генерал со своим начальником штаба, готовит наступление, не ест, не спит, все об одном думает; под глазами у него мешки от тяжелых размышлений, голова раскалывается от разных предположений; все ему надо предусмотреть, все предугадать... И вот двигает он полки в наступление, а наступление-то и проваливается с треском. Почему? Да мало ли почему! Он, допустим, понадеялся на Петьку Лопахина, как на родного отца, а Петька сдрейфил и побежал, за ним и Колька Стрельцов, а за Стрельцовым и другие такие же хлюсты. Вот тебе и кончен бал! Те, которые оказались убитыми, те, конечно, к генералу претензий не имеют, а те, которые благополучно отдышались после бегства, ругают генерала на чем свет стоит! Ругают потому, что искренне думают, будто один генерал во всем виноват, а они вовсе тут не при чем. Каждый, конечно, согласно уставу про себя ругает, но генералу от этого разве легче? Сидит он в своей землянке, держится за голову руками, а вокруг него невидимые матюки — тысячи матюков! — как бабочки вокруг лампы порхают. А тут еще звонок по телефону. Вызывают бедного генерала по прямому проводу из Москвы. Волосы подымают на голове генерала красивую его фуражку, берет он трубку, а сам думает: «Несчастная моя мамаша! И зачем ты меня генералом родила!» По телефону его матерно не ругают, в Москве вежливые люди живут, но говорят ему, допустим, так: «Что же это вы, Иван Иванович, так бездарно воюете? Деньги государственные на вас тратили, учили, обували-одевали, поили-кормили, а вы такие номера откалываете? Грудному ребенку простительно пеленки начкать, на то он и есть грудной ребенок, а вы — не ребенок, и испачкали не пеленки, а наступательную операцию. Как же это так у вас получилось? Потрудитесь об'яснить». Тихий такой голос говорит, вежливый, а у генерала от этого тихого голоса одышка начинается, и пот по спине бежит в три ручья...

Нет, Коля, ты как хочешь, а я генералом не желаю быть! При всем моем честолюбии не желаю, и баста! И если бы меня вдруг вызвали в Кремль и сказали: «Берите, товарищ Лопахин, на себя командование энской дивизией»,—то я побледнел бы с ног до головы и категорически отказался. А если бы там стали настаивать, то вышел бы я, поднялся на Кремлевскую стену и оттуда в Москва-реку—вот так!

Лопахин сложил над головой руки, высоко подпрыгнул и камнем упал в зеленую, плотную воду. На середине речки он вынырнул, отфыркиваясь, дико вращая глазами, закричал:

—Скорее окунайся, а то утоплю!

Николай сразбега бросился в воду, ахнул, мгновенно ощутив обжегший всё тело колючий холодок, и, далеко выбрасывая длинные руки, поплыл к Лопахину.

— Ты у меня сейчас поныряешь, дьявол кривоногий! — улыбаясь говорил он и уже готовился схватить Лопахина, но тот скорчил испуганно-глупую рожу, снова нырнул, мелькнув на секунду смуглыми, блестящими ягодицами, бешено работая под водой ногами.

Купанье освежило Николая. Исчезли головная боль и усталость, и посветлевшими глазами он уже по-иному взглянул на окружающий его мир, залитый потоками ослепительного полуденного солнца.

— До чего же здорово! Будто заново на свет народился! — сказал он Лопахину.

— После такого купанья по стопке бы выпить да хороших домашних щей навернуть, а этот проклятый богом Лисиченко опять наварил каши, чтоб он подавился ею! — раздраженно сказал Лопахин и неуклюже запрыгал на одной ноге, стараясь другой попасть в растопыренную штани-

(Продолжение на 4 стр.).

Продолжение. Начало см. «Красную звезду» № 105.

Военные действия в Тунисе

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает что на фронте 8-й английской армии было осуществлено местное продвижение. Английские патрули проникли далеко в глубь тыла вражеских позиций. На фронте 1-й английской армии была совершена атака на высоту Джебель-Бу-Ауказ, расположенную северо-восточнее Меджез-эль-Баба. Английские войска заняли высоту, захватив 30 пленных. Далее на севере противник предпринял несколько контратак против 2-го американского корпуса. Все вражеские атаки были отбиты. Войска союзников атаковали противника к югу от озера Гарает-Ашкель и захватили после ожесточенных боев часть возвышенности, имеющей большое значение. Войска союзников, оперирующие севернее этого района, также продвинулись вперед. На этом участке было захвачено еще 300 пленных.

5-го мая легкие и тяжелые бомбардировщики союзников возобновили массированные налеты на торговые суда, порты и аэродромы противника. В Сицилийском проливе самолеты «Летающая крепость» потопили крупное торговое судно, а средние бомбардировщики потопили одно судно и зарегистрировали прямые попадания в три других. Во время налета на суда противника истребители союзников сбили 9 вражеских самолетов, сопровождавших суда. Самолеты «Летающая крепость» подвергли также бомбардировке порты Тунис и Ла Гулетт. В районах об'ектов разорвалось много бомб. Отмечено прямое попадание в крупное судно противника. Средние бомбардировщики атаковали неприятельские аэродромы. Были отмечены разрывы бомб среди самолетов, находившихся на земле. Легкие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики продолжали совершать налеты на скопления войск и позиции противника. Истребители-бомбардировщики, атаковавшие вражеские суда в заливе Туниса, зарегистрировали прямые попадания в три судна. Истребители союзников активно действовали над районами боев. Во время этих операций было сбито два вражеских самолета. В ночь на 5 мая средние и легкие бомбардировщики атаковали коммуникации и транспорт противника. Из всех операций не вернулись на базы четыре самолета союзников.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер с Тунисского фронта, продвинувшиеся к востоку от Матера американские войска находятся в настоящее время лишь в 9 километрах от Тебурбы. Американцы сейчас подошли к северному краю немецких позиций в горах, расположенных к западу от Тебурбы. В результате этого продвижения поставлены под угрозу немецкие войска, сдерживающие наступление 1-й английской армии в районе дороги Меджез-эль-Баб—Тебурба. Американские войска сейчас могут действовать против открытого правого фланга войск держав оси.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике штаба французских войск в Северной Африке сообщается, что на северном участке Тунисского фронта французские войска, преодолев сопротивление противника, продолжали продвигаться на восток и достигли края долины, растянувшейся на северо-запад от озера Бизерта.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзных войск в Северной Африке передает, что итало-германские войска, обороняющие Бизерту, сейчас стиснуты на узком участке, имеющем форму треугольника, и подвергаются ударам войск союзников. Одна армия союзников, оперирующая вблизи северного побережья Туниса, находится в 16 километрах к западу от Бизерты; вторая армия — американская — находится в 19 километрах к югу от Бизерты и в 8 километрах от Ферривилля, который подвергается обстрелу из дальнобойных орудий. На юге 1-я английская армия отбила в районе Меджез-эль-Баба контратаку бронетанковых сил противника, нанеся ему тяжелые потери. Французские войска перерезали дорогу Пон-дю-Фас—Энфидавилль. Сейчас они находятся на южных склонах горного кряжа Джебель-Загхуан, в 13 километрах к юго-востоку от Пон-дю-Фаса и в 16 километрах от города Загхуан.

Французские и американские войска с обеих сторон озера Гарает-Ашкель всё с большей силой теснят противника по направлению к Бизерте. К северу от озера французскими войсками была отбита контратака противника в районе возвышенности Джебель-Шенити.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение радио Алжира о том, что французские войска продвинулись на 7 километров по трудно проходимой местности к северо-востоку от озера Гарает-Ашкель, достигнув скрещения двух дорог. Французские войска сейчас вышли к морю. Алжирское радио также сообщает, что американские самолеты потопили у мыса Бон вражеский эсминец.

Крупный аэродром в 6 милях от Бизерты — Сиди-Ахмед уже находится под обстрелом американских дальнобойных орудий.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при 1-й английской армии, по имеющимся неподтвержденным сведениям, немцы отступают по направлению к Тебурбе. Патрули 1-й английской армии сейчас находятся в 10 милях к северо-востоку от дороги Меджез-эль-Баб—Тебурба. Английские войска пока не встречают сопротивления.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, базирующаяся в Тунисе авиация союзников в период между 21 апреля и 2 мая совершала налеты на вражеские суда в Средиземном море, потопив 14 вражеских судов и повредив 10. Кроме того, на 20 судах в результате бомбардировки возникли пожары. В числе потопленных или зажженных судов были 2 эсминца и крейсер. В течение апреля самолеты, оперирующие с северо-африканских баз, сбили 193 транспортных самолета противника. Эти самолеты могли перевезти 636 тонн грузов или 6 тысяч полностью снаряженных солдат.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер с острова Мальта, базирующиеся на остров истребители-бомбардировщики атаковали вражеский аэродром на острове Лампедуза. Самолеты морской авиации атаковали вражеское торговое судно у побережья Туниса. Отмечены прямые попадания в судно.

НЕНАВИСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЭЛЬЗАСА И ЛОТАРИНГИИ К ГИТЛЕРОВСКИМ ОККУПАНТАМ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В гитлеровских газетах, издающихся в Эльзасе и Лотарингии, содержатся признания, характеризующие непримиримую ненависть населения Эльзаса и Лотарингии к гитлеровским оккупантам. Одна из газет недавно сообщала о таком факте: гитлеровский чиновник, сын которого был убит на советско-немецком фронте, получил по почте анонимную открытку с «сердечным поздравлением по поводу смерти сына, за что он может благодарить кровавую собаку—фюрера, бросившего всю Европу в войну». Газета отмечала, что подобные «поздравления» получают многие гитлеровские чиновники.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Председатель Национального Комитета Сражающейся Франции генерал де Голль в своем выступлении в Лондоне заявил:

«Мы готовы немедленно отправиться в Алжир. Я не вижу никакой причины для дальнейшей отсрочки этой поездки. Наоборот, мы видим много оснований для того, чтобы спешить с завершением дела, в результате чего французские военные усилия должны будут максимально расшириться. Это облегчит задачу наших союзников и укрепит веру во всем мире в принципы, ради которых так много людей сегодня страдают и умирают».

АКТЫ САБОТАЖА ВО ФРАНЦИИ

ЖЕНЕВА, 6 мая. (ТАСС). Швейцарская газета «Трибюн де Женев» сообщает с французской границы, что в городе Анмас (в Верхней Савойе) в конце прошлой недели произошло два сильных взрыва. Были разрушены помещения гитлеровского бюро по набору рабочей силы и местный штаб петэновской полиции.

НАПАДЕНИЯ НА ЛАВАЛЕВСКИХ ЧИНОВНИКОВ

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Как сообщает парижское радио, по всей Франции участились нападения на городских и сельских мэров и других назначенных властями Виши административных чиновников. За последние дни нападения на мэров были произведены в Аньер (близ Лиона), в Конфлан-Сент-Онорэн (близ Парижа), в Понтиви (в Бретани), в Дурьез (департамент Па-де-Кале) и в Комэн (департамент Нор). Нападающие на лавалевских чиновников применяют револьверы и автоматы. В другом сообщении парижское радио признает, что в департаменте Ньевр (в центральной части Франции) на-днях происходили вооруженные столкновения полиции Виши с хорошо вооруженными и организованными партизанскими отрядами.

НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КЭННИНГХЭМА

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, бывший командующий английской 8-й армией в Ливии генерал-лейтенант Алан Кэннингхэм назначен членом английского высшего военного совета. Кэннингхэм командовал английскими войсками в Эритрее и в Северной Абиссинии. Под его командованием были одержаны победы при Керене и Амба-Алаги.

НАЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США НА ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ОПЕРАЦИЙ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что генерал-майор Уильям Кэй назначен временно исполняющим обязанности главнокомандующего вооруженными силами США на европейском театре операций вместо погибшего во время авиационной катастрофы генерал-лейтенанта Эндрюса.

НОВОЕ НАРУШЕНИЕ ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ НЕМЕЦКИМ САМОЛЕТОМ

СТОКГОЛЬМ, 6 мая. (ТАСС). Отдел противовоздушной обороны штаба обороны Швеции опубликовал сообщение о том, что утром 4 мая немецкий самолет залетел на шведскую территорию южнее Гетеборга. После обстрела самолет удалился на северо-запад.

Действия союзной авиации

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации сообщается, что днем 5 мая самолеты истребительной авиации «Тайфун» и «Спитфайр» нанесли повреждения нескольким небольшим судам противника у французского побережья. Другие соединения самолетов «Тайфун» успешно атаковали товарные поезда и баржи вблизи Дюнкерка. Один истребитель не вернулся на базу.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что с начала войны самолеты английской береговой обороны, осуществляя охрану свыше 5 тыс. караванов судов, не считая военных кораблей и одиночных судов, налетали 80 млн. миль. За это время самолеты береговой обороны атаковали 882 подводных лодки противника, сделали свыше 30 тыс. самолето-вылетов и провели 1.600 воздушных боев с неприятельской авиацией. За последние два года самолеты береговой обороны совершили более тысячи нападений на суда противника, из которых 287 были уничтожены или повреждены.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что во время налета английской авиации на Дортмунд в ночь на 5 мая каждую минуту на город сбрасывалось четыре бомбы весом по 1.800 кг. Налет на Дортмунд был одной из крупнейших операций английской бомбардировочной авиации. В налете участвовали самолеты «Галифакс», «Ланкастер», «Стирлинг» и «Веллингтон». На город были сброшены фугасные бомбы весом в 3.600 кг. и десятки тысяч зажигательных бомб. Погода была почти идеальной.

НЬЮ-ЙОРК, 6 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс, находящегося при штабе союзных войск в Северной Африке, аэрофотос'емкой установлено, что во время налета американских самолетов «Летающая крепость», совершенного 26 апреля на аэродром Гроссето (в 80 милях к северо-западу от Рима), был причинен большой ущерб этому об'екту. 8 бараков уничтожено, 13 либо частично уничтожено, либо серьезно повреждено. Кроме того, уничтожен один крупный ангар и 8 самолетов, находившихся на земле. Нанесены повреждения аэропорту, взлетным дорожкам и другим сооружениям.

Аэродром Гроссето является наиболее отдаленным об'ектом, против которого когда-либо действовали самолеты «Летающая крепость», базирующиеся в Северной Африке.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, получены сведения о том, что во время последней бомбардировки американскими самолетами Антверпена были серьезно повреждены бывшие заводы Форда и компании «Дженерал Моторс», выпускающие сейчас военные грузовики для германской армии.

Налет американской авиации на Индо-Китай

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике командования американскими военно-воздушными силами в Китае сообщается, что американские бомбардировщики в сопровождении истребителей совершили налет на районы Ханоя и Хайфона (Индо-Китай), а также на аэродромы в Сама (южная оконечность острова Хайнань), подвергнув ожесточенной бомбардировке и пулеметному обстрелу японские военные об'екты. В этом налете принимали участие китайские летчики. Причинены серьезные повреждения складам горючего, боеприпасов, докам, ангарам и другим об'ектам.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ТЕРРОР В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 6 мая. (ТАСС). Газета «Свенска дагбладет» сообщает, что немецкие оккупанты арестовали в качестве заложников 50 норвежцев, проживающих в районе Рьюкан, где в начале марта был взорван химический завод «Норск-гидро». Немцы до сих пор не могут пред'явить арестованным каких-либо доказательств их виновности в разрушении завода.

Газета «Стокгольмс тиднинген» сообщает о смерти в концентрационном лагере в Германии видного норвежского профсоюзного работника Кнута Юнсед, арестованного гитлеровцами в ноябре 1940 г. и затем увезенного в Германию.

Газета сообщает также, что за последнее время в разных городах Западной Норвегии исчезло много молодых норвежских девушек. В письмах, которые некоторым из этих девушек удалось тайком послать родным, они писали, что их отправили на принудительную работу в Германию.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Норвежское телеграфное агентство передает из Стокгольма, что жители норвежского города Драммен в течение месяца бойкотируют местные кино, где демонстрируются немецкие фильмы.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУМЫНСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СТАМБУЛ, 6 мая. (ТАСС). Правители Румынии обеспокоены тяжелым кризисом в румынском сельском хозяйстве. Антонеску обратился с воззванием к румынским крестьянам, в котором признал, что «никогда еще в истории румынское сельское хозяйство не переживало более тяжелого кризиса, чем в настоящее время». Румынская газета «Тимпул» писала недавно, что «румынское сельское хозяйство серьезно подорвано и нуждается в больших кредитах, ибо иначе оно не справится со своими задачами». Вместе с тем газета отметила, что банки не отпускают необходимые кредиты, так как сельское хозяйство Румынии «не гарантирует рентабельности вложений и не обеспечивает возмещение затрат».

По сообщениям румынской печати, целые сельскохозяйственные районы совершенно не имеют тягловой силы, так как все лошади взяты для армии. Характеризуя положение в румынской деревне, гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин Кроатиен» пишет: «Румынское крестьянство острее и больнее других слоев населения чувствует все тяготы тотальной войны. Оно отдало фронту не только почти всех мужчин, но и весь рабочий скот».

Румынские газеты не скрывают, что данное в свое время румынскими властями обещание оказать деревне помощь в весенних полевых работах и снабдить ее сельскохозяйственными орудиями не будет выполнено. «Особые военные обстоятельства, — заявляет румынская газета «Курентул», — не позволяют рассчитывать на получение сельскохозяйственных орудий и машин из Германии». «Помощь» со стороны румынских властей выразилась в том, что в деревню были посланы новые жандармские части, которым было поручено «установить наблюдение за ходом полевых работ». Как сообщают румынские газеты, правительство Антонеску обязало крестьян в этом году сдать властям всю шерсть, которую они настригут с овец. Газета «Порунка времий» предупреждает, что «крестьяне, не выполнившие этого распоряжения, будут заключены в концентрационные лагери, а принадлежащие им овцы конфискованы».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что тяжелые бомбардировщики союзной авиации подвергли бомбардировке Уэвейк (Новая Гвинея), вызвав сильные взрывы и пожары. Прямыми попаданиями бомб причинены повреждения грузовому судну водоизмещением 5 тыс. тонн. Средние бомбардировщики союзной авиации совершили налеты на район Тимика (Голландская Новая Гвинея) и на Теал (острова Кай).

НЬЮ-ЙОРК, 6 мая. (ТАСС). Согласно коммюнике морского министерства США, тяжелые и средние бомбардировщики в сопровождении истребителей 3 мая снова атаковали японские позиции на острове Кыска (Алеутские острова). Совершено 9 налетов на японские военные об'екты. В районе главного японского лагеря на острове возникло три очага пожаров. В южной части Тихого океана американская авиация совершила налеты на японские позиции в Вангаванга и Вила (остров Коломбангара) и на район залива Реката (остров Изабель).

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике английского командования, опубликованном в Индии, сообщается, что на Араканском фронте, восточнее перевала Майу, английские войска вели бои с небольшими японскими частями, пытающимися просочиться к дороге Маунгдау—Бутидаунг. Английская авиация, не понеся потерь, совершила налеты на сортировочную станцию в Рангуне, на японский лагерь в районе Тоунгу и на ряд других пунктов Бирмы.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Командование американскими военно-воздушными силами в Индии сообщает, что 3 мая американские бомбардировщики атаковали в Бирме железнодорожную станцию в Мьингьяне, где возник большой пожар.

4 мая американская авиация совершила налеты на Маймьо, Паккоку и Тоунгу. Все американские самолеты вернулись на свою базу.

Прибытие президента Боливии в Вашингтон

ВАШИНГТОН, 6 мая. (ТАСС). 5 мая президент Боливии Пеньяранда прибыл в Вашингтон.

ПРИМЕНЕНИЕ ЖЕНСКОГО ТРУДА В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

НЬЮ-ЙОРК, 6 мая. (ТАСС). Руководитель управления по мобилизации трудовых резервов США Макнатт заявил, что женщины составляют сейчас одну треть всех рабочих, занятых в авиационной промышленности. До вступления США в войну число женщин в этой отрасли промышленности не превышало 2 процентов. Как полагают, к концу года половину всех рабочих в авиационном производстве будут составлять женщины.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

По подсчетам агентства Ассошиэйтед Пресс, американские подводные лодки с начала тихоокеанской войны потопили 155 японских судов, возможно, уничтожили еще 25 и причинили повреждения 42 судам.

Немецкий суд в Копенгагене приговорил одного студента-датчанина к тюремному заключению за предоставление помещения для выпуска нелегальной газеты. За распространение нелегальной газеты осуждены также один научный работник и один служащий.

Издающаяся в Бельгии газета «Пэи реэль» сообщает, что, по данным, приведенным в официальном выступлении одного из главарей бельгийских фашистов, за последнее время на бельгийских фашистов было произведено 150 нападений, причем 50 фашистов было убито.

Они сражались за родину

(Продолжение. Начало на 3 стр.).

ну. — Пойдем, разве, попросим щей у какой-нибудь старушки?

— Неудобно.

— Думаешь, не даст?

— Может, и даст, но как-то неудобно.

— Э, чорт, а если б кухни не было? Какое там неудобство, пойдем! В своей родной области да чтобы щей не выпросить?

— Мы ведь не странники и не нищие, — нерешительно сказал Николай.

Двое знакомых красноармейцев вышли из-за плотины. Один из них — высокий и худой, с младенчески бесцветными глазами и крохотным ртом — нес в руке мокрый узелок, другой шел следом, на ходу застегивая ворот гимнастерки. Синее, как у утопленника, лицо его зябко подергивалось, почерневшие губы дрожали. Красноармейцы поровнялись с Лопахиным, и тот, хищно вытянув шею, спросил:

— Что у вас в узле, орлы?

— Раки, — ответил неохотно высокий.

— Ого! Где вы их достали?

— Возле плотины. Родники там, что ли? До того холодная вода, прямо страсть!

— Как же это мы с тобой не додумались! — с досадой воскликнул Лопахин, глянув на Николая, и деловито спросил у высокого: — Сколько наловили?

— Около сотни, но они не крупные.

— Всё равно для двоих это много, — решительно сказал Лопахин. — Принимайте в компанию и нас. Берусь достать ведро и соли, варить будем вместе, идет?

— Сами наловите.

— Да что ты, милый! Когда же мы теперь успеем? Угощай, не ломайся, а как только Берлин займем — пивом угощу, честное бронебойное слово!

Высокий сложил трубочкой мелкие губы, насмешливо свистнул:

— Вот это утешил!

Лопахину, видно, очень хотелось попробовать вареных раков. Подумав немного, он сказал:

— Впрочем, могу и сейчас, по рюмке водки на нос у меня найдется, сохранял ее на случай ранения, но сейчас по поводу раков придется выпить.

— Пошли! — коротко сказал высокий, обрадованно блеснув глазами.

* * *

Лопахин уверенно, будто у себя дома, распахнул покосившуюся калитку, вошел во двор, непролазно заросший бурьяном и крапивой. Полуразрушенные дворовые постройки, повисшая на одной петле ставня, прогнившие ступеньки крыльца — всё говорило о том, что в доме нет мужских рук. «Хозяин, наверно, на фронте, значит, дело будет», — решил Лопахин.

Около сарая небольшая, сердитая на вид старуха в поношенной синей юбке и грязной кофтенке складывала кизяки. Заслышав скрип калитки, она с трудом распрямила спину и, приложив к глазам сморщенную, коричневую ладонь, молча смотрела на незнакомого красноармейца. Лопахин подошел, почтительно поздоровался, спросил:

— А что, мамаша, не добудем ли мы у вас ведро и немного соли? Раков наловили, хотим сварить.

Старуха нахмурилась и грубым, почти мужским по силе голосом сказала:

— Соли вам? Мне вам кизяка вот этого поганого жалко дать, не то что соли!

Лопахин ошалело поморгал глазами, спросил:

— За что же такая немилость к нам?

— А ты не знаешь за что? — сурово спросила старуха.— Бесстыжие твои глаза! Куда идете? За Дон поспешаете? А воевать кто за вас будет? Может, нам, старухам, прикажете ружья брать да оборонять вас от немца? Третьи сутки через хутор войско идет, нагляделись на вас вволюшку! А народ на кого бросаете? Ни стыда у вас, ни совести, у проклятых, нету! Когда это бывало, чтобы супротивник до наших мест доходил? Сроду не было, сколько на свете живу, а не помню! По утрам уж слышно, как на заходней стороне пушки ревут. Соли вам захотелось? Чтоб вас на том свете солили, да не пересаливали! Не дам! Ступай отсюдова!

Багровый от стыда, смущения и злости, Лопахин выслушал гневные слова старухи, растерянно сказал:

— Ну, и люта же ты, мамаша!

— А не стоишь ты того, чтобы к тебе доброй быть. Уж не за то ли мне тебя жаловать, что ты исхитрился раков наловить? Медаль-то на тебя навесили, небось, не за раков?

— Ты мою медаль не трогай, мамаша, она тебя не касается.

Старуха, наклонившаяся было над рассыпанными кизяками, снова выпрямилась, и глубоко запавшие черные глаза ее вспыхнули молодо и зло.

— Меня, соколик ты мой, всё касается. Я до старости на работе хрип гнула, все налоги выплачивала и помогала власти не за тем, чтобы вы сейчас бегли, как оглашенные, и оставляли бы всё на разор да на поруху. Понимаешь ты это своей пустой головой?

Лопахин закряхтел и сморщился, как от зубной боли.

— Это всё мне без тебя известно, мамаша! Но ты напрасно так рассуждаешь...

— А как умею, так и рассуждаю... Годами ты не вышел меня учить.

— Наверно, в армии у тебя никого нет, а то бы ты иначе рассуждала.

— Это у меня-то нет? Пойди, спытай у соседей, что они тебе скажут. У меня три сына и зять на фронте, а четвертого, младшего сынка, убили в Севастополе-городе, понял? Сторонний ты, чужой человек, потому я с тобой по-мирному и разговаривало, а заявись сейчас сыны — я бы их и на баз не пустила. Благословила бы палкой через лоб да сказала своим материнским словом: «Взялись воевать — так воюйте, окаянные, как следует, не таскайте за собой супротивника через всю державу, не срамите перед людями свою старуху-мать!»

Лопахин вытер платочком пот со лба, сказал:

— Ну, что ж... извините, мамаша, дело наше спешное, пойду в другом дворе добуду ведро. — Он попрощался и пошел по пробитой в бурьяне тропинке, с досадой думая: «Чорт меня дернул сюда зайти! Поговорил, как меду напился...».

— Эй, служивый, погоди-ка!

Лопахин оглянулся. Старуха шла следом за ним. Молча прошла она к дому, медленно поднялась по скрипучим ступенькам и спустя немного вынесла ведро и соль в деревянной выщербленной миске.

— Посуду тогда принеси,—всё так же строго сказала она.

Всегда находчивый и развязный Лопахин невнятно пробормотал:

— Что ж, мы люди не гордые... Можно взять... Спасибо, мамаша! — И почему-то вдруг низко поклонился.

А небольшая старушка, усталая, согнутая трудом и годами, прошла мимо с такой суровой величавостью, что Лопахину показалось, будто она и ростом чуть ли не вдвое выше его и что глянула она на него как бы сверху вниз, презрительно и сожалеюще...

Николай и двое красноармейцев ждали Лопахина возле двора. Они сидели в холодке под плетнем, курили. В свернутой узлом мокрой рубахе со скрежетом шевелились раки. Высокий красноармеец посмотрел на солнце, сказал:

— Что-то долго не идет наш бронебойщик, видно, никак ведра не выпросит. Не успеем раков сварить.

— Успеем, — сказал другой. — Капитан Сумсков с батальонным комиссаром только недавно пошли к зенитчикам на телефон.

А потом они заговорили о том, что хлеба хороши в этом году повсеместно, что лобогрейками трудно будет косить такую густую, полегшую пшеницу, что женщинам очень тяжело будет в этом году управляться с уборкой и что, пожалуй, немцу много достанется добра, если отступление не приостановится. Они толковали о хозяйственных делах вдумчиво, обстоятельно, как это обычно делают крестьяне, сидя в праздничный день на завалинке, и, прислушиваясь к их грубым голосам, Николай думал: «Только вчера эти люди участвовали в бою, а сегодня уже войны для них словно не существует. Немного отдохнули, искупались и вот уже говорят об урожае, Звягинцев возится с трактором, Лопахин хлопочет, как бы сварить раков... Всё для них ясно, все просто. Об отступлении, как и о смерти, почти не говорят. Война — это вроде под'ема на крутую гору, победа—там, на вершине, вот и идут, не рассуждая по-пустому о неизбежных трудностях пути, не мудрствуя лукаво. Собственные переживания у них — на заднем плане, главное — добраться до вершины, добраться во что бы то ни стало! Скользят, обрываются, падают, но снова подымаются и идут. Какой дьявол сможет остановить их? Ногти оборвут, кровью будут истекать, а под'ем всё равно возьмут. Хоть на четвереньках, но долезут!».

Николаю было тепло и радостно думать о людях, с которыми связала его боевая дружба, но вскоре размышления его прервал Лопахин. Потный и красный, он подошел торопливыми шагами, отдуваясь, сказал:

— Ну, и жарища! Прямо адово пекло. — И испытующе взглянул на Николая, пытаясь по лицу определить — слышал он его разговор со старухой или нет?

— Насчет щей не интересовался? — спросил Николай.

— Какие там щи, если раков будем варить! — раздраженно сказал Лопахин.

— Что же ты так долго там пробыл?

Лопахин воровато повел глазами, ответил:

— Старушка такая веселая, разговорчивая попалась, никак не уйдешь. Всё ее интересует: кто мы, да откуда, да куда идем... Прямо прелесть, а не старушка! Сыны у нее тоже в армии, ну, она увидела военного и, конечно, растаяла, угощать затеялась, сметаны предлагала...

— И ты отказался? — испуганно спросил Николай.

Лопахин смерил его уничтожающим взглядом.

— Что я — странник или нищий какой, чтобы у бедной старушки последнюю сметану сожрать?

— Напрасно отказался, — грустно сказал Николай. — За сметану можно бы было заплатить ей.

Глядя в сторону, Лопахин сказал:

— Я не знал, что ты—такой любитель сметаны, а то бы, конечно, взял. Ну да это дело поправимое: обратно ведро я не понесу, хватит с меня этого удовольствия, ты отнесешь и кстати сметаны попросишь. Старушка такая добрая, что и копейки с тебя не возьмет. Ты не вздумай предлагать ей денег, а то обидишь ее. Она мне так и сказала: «До того мне жалко отступающих бойцов, до того жалко, что готова всё им отдать!» Ну, пошли, а то раки наши подохнут к чорту!

* * *

Николай доел кашу, вымыл и насухо вытер котелок. Лопахин не стал есть свою порцию. Он на корточках сидел около костра, мешал палкой в ведре и с вожделением смотрел на раков, вытянувших неподвижные клешни из окутанной паром воды. Приторный запах разваренного укропа стоял возле костра, и Лопахин время от времени шевелил ноздрями, вкусно причмокивал и говорил:

— Ну, просто совсем как на Садовой в гостинице «Интурист»: укропчиком пахнет, свежими раками... Полдюжины пива бы сюда, ледяного, трехгорного и больше ничего не надо. Ой, держите меня, товарищи! От этих ароматов я в огонь могу свалиться!

По переулку с интервалами шли на восток автомашины медсанбата. Последней прошла открытая американская машина, новенькая, тускло отсвечивающая зеленой краской, но уже во многих местах продырявленная пулями, с изуродованным осколками капотом. Прислонясь к бортам, на ней сидели легко раненые; оттеняя их смуглые, загорелые лица, ослепительно белели свежие бинты.

— Хоть бы брезентом накрыли машину, — с досадой сказал Николай. — Испекутся ведь на такой жаре!

Высокий красноармеец проводил взглядом раненых, вздохнул.

— За каким лешим понесло их днем? Степь голая, налетят самолеты, ну и наделают лапши. Соображения у людей нету!

— А может, они по необходимости тронулись, — возразил другой.—Вон что-то и саперы перестали молотками стучать, одни мы прохлаждаемся.

Николай прислушался: в хуторе стояла нехорошая тишина, слышался только удаляющийся шум автомашин да беззаботное воркование горлинки, но вскоре с запада донесся знакомый, стонущий гул артиллерийской стрельбы.

— Улыбнулись нам раки! — с отчаянием в голосе воскликнул Лопахин и замысловато, по-шахтерски выругался.

Раков, действительно, не удалось доварить. Через несколько минут полк подняли по тревоге. Капитан Сумсков бегло оглядел построившихся красноармейцев и, подергивая контуженной головой, слегка волнуясь, сказал:

— Товарищи! Получен приказ — занять оборону на высоте, находящейся за хутором, на скрещении дорог. Оборонять высоту до подхода подкреплений. Задача ясна? За последние дни мы много потеряли, но сохранили знамя полка, надо сохранить и честь полка. Держаться будем до последнего!

Полк выступил из хутора. Звягинцев толкнул Николая локтем и, оживленно блестя глазами, сказал:

— В бой итти со знаменем — это подходяще, а уж отступать с ним — просто не дай бог! За эти дни так оно мне глаза намозолило, что я не раз думал: «Хоть бы его Петьке Лисиченко отдали, чтобы он его с собой при кухне тайком вез, а то идем к противнику спиной и со знаменем». Даже как-то конфузно перед людями было и за себя и за это знамя... — Он помолчал немного и спросил: — Как предполагаешь, — устоим?

Николай пожал плечами, уклончиво ответил:

— Надо бы устоять. — А про себя подумал: «Вот она, романтика войны! От полка остались рожки да ножки, сохранили только знамя, несколько пулеметов и противотанковых ружей да кухню, а теперь вот идем становиться заслоном... Ни артиллерии, ни минометов, ни связи. Интересно, от кого капитан получил приказ? От старшего по званию соседа? А где он, этот сосед? Хотя бы зенитчики поддержали нас в случае танковой атаки, но они, наверное, потянутся к Дону, прикрывать переправу. А чего, собственно, они околачивались в этом хуторе? Все устремились к Дону, по степям бродят какие-то дикие части, обстановки не знает, должно быть, и сам командующий фронтом, и нет сильной руки, чтобы привести всё это в порядок... И вот всегда такая чертовщина творится при отступлении!»

На минуту Николай тревожно подумал: «А что если окружат, навалятся большим количеством танков, а подкрепления при этой неразберихе не успеют подойти?»

(Продолжение следует).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г. 113106

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.